

СВЯЗЬ: СЕРТИФИКАЦИЯ, УПРАВЛЕНИЕ, ЭКОНОМИКА

Век КАЧЕСТВА

ЖУРНАЛ ДЛЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ, МЕНЕДЖЕРОВ И СПЕЦИАЛИСТОВ

1
2016

НИИ экономики связи и информатики «Интерэккомс»

ВЕК КАЧЕСТВА

Электронное научное издание

2016, №1

Журнал выпускается с 2000 года

<http://www.agequal.ru>

Все статьи, опубликованные в журнале, размещаются в базе
данных Российского индекса научного цитирования

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации РФ

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ № ФС77-38906 от 17 февраля 2010 г.

Адрес редакции: 123423, Москва, ул. Народного Ополчения, дом 32, офис Интэрэккомс, каб. 8

Телефоны: +7 (499) 192-84-34, +7 (499) 1928570

E-mail: info@agequal.ru

Сайт: www.agequal.ru

Главный редактор

Мхитарян Юрий Иванович – доктор экономических наук, info@agequal.ru

Заместители главного редактора

Казакова Наталья Евгеньевна – кандидат психологических наук, info@agequal.ru

Тимохина Ольга Владимировна, info@agequal.ru

Web-редактор

Ларин Александр Александрович

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

<i>Аджемов Артем Сергеевич</i>	доктор технических наук
<i>Аслаханов Асламбек Ахмедович</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>Басин Ефим Владимирович</i>	доктор экономических наук
<i>Булгак Владимир Борисович</i>	доктор экономических наук, кандидат технических наук
<i>Викторов Михаил Юрьевич</i>	доктор экономических наук, профессор
<i>Вронец Александр Петрович</i>	кандидат экономических наук
<i>Гусаков Юрий Абрамович</i>	доктор экономических наук
<i>Голомолзин Анатолий Николаевич</i>	кандидат технических наук
<i>Гольдштейн Борис Соломонович</i>	доктор технических наук, профессор
<i>Дворкович Виктор Павлович</i>	доктор технических наук, профессор,
<i>Иванов Владимир Романович</i>	доктор экономических наук
<i>Иценко Наталья Павловна</i>	доктор экономических наук
<i>Кузнецова Татьяна Алексеевна</i>	доктор экономических наук
<i>Колотов Юрий Олегович</i>	доктор экономических наук
<i>Крупнов Александр Евгеньевич</i>	кандидат технических наук
<i>Капинус Николай Иванович</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>Макаров Владимир Васильевич</i>	доктор экономических наук, профессор
<i>Могилевский Станислав Дмитриевич</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>Мухитдинов Нурсултан Нуридинович</i>	кандидат экономических наук
<i>Мхитарян Александр Юрьевич</i>	кандидат экономических наук
<i>Окрепилов Владимир Валентинович</i>	доктор экономических наук, профессор, академик РАН
<i>Пономаренко Борис Федосеевич</i>	доктор технических наук
<i>Порфирьев Борис Николаевич</i>	доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН
<i>Пинчук Виктор Николаевич</i>	доктор экономических наук
<i>Руденко Галина Георгиевна</i>	доктор экономических наук
<i>Сагдуллаев Юрий Сагдуллаевич</i>	доктор технических наук, профессор
<i>Стегниенко Любовь Константиновна</i>	кандидат экономических наук, доцент
<i>Тверская Ирина Владимировна</i>	кандидат экономических наук, доцент
<i>Тимошенко Любовь Степановна</i>	кандидат экономических наук

СОДЕРЖАНИЕ

Мхитарян Ю.И. Проблемы развития института гражданского общества в строительной отрасли...4	
Тверская И.В. и Саргсян Л.А. Качество управления предприятием – важное стратегическое направление инновационной экономики.....20	
Стегниенко Л.К. Расчет финансовой эффективности инвестиционного оптового промышленно-продовольственного комплекса.....29	
Мхитарян А.Ю. Антикоррупционная деятельность - основа эффективного государства и организации38	
Войнов Д.А. Политические интернет-коммуникации: самоуправление vs контроля.....48	
Дружинин А.М. Интернет-телевидение в системе политических коммуникаций.....58	

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2016, № 1 http://www.agequal.ru/pdf/2016/AGE_QUALITY_1_2016.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Мхитарян Ю.И. Проблемы развития института гражданского общества в строительной отрасли // Электронный научный журнал «Век качества». 2016. №1. С. 4-19. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2016/116001.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 342.7

**Проблемы развития института гражданского общества
в строительной отрасли**

Мхитарян Юрий Иванович

*Доктор экономических наук,
академик Международной академии информатизации
Генеральный директор,
НИИ экономики связи и информатики «Интерэкомс»
г.Москва,*

Аннотация. В статье анализируются проблемы развития института гражданского общества – саморегулирования в строительной отрасли и предлагаются обоснования необходимых законодательных изменений. Действующее законодательство значительно снижает использование саморегулирования как мощного социального и экономического фактора для повышения конкурентоспособности национальной экономики, обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: институт гражданского общества, саморегулируемые организации в строительной отрасли, свобода объединений субъектов права, специализированные (отраслевые) саморегулируемые организации, ограничение свободы экономической деятельности, права частной собственности.

Объединения предпринимателей - саморегулируемые организации (СРО) и объединения СРО - национальные объединения - институты гражданского общества. Они осуществляют свою деятельность на основе прав, установленных Конституцией

Российской Федерации и Гражданским кодексом Российской Федерации, независимы от государства, органов государственного управления [1, 2].

Назначение СРО и национальных объединений - развивать экономические, культурные, правовые, политические отношения для того, чтобы экономика была конкурентоспособной, эффективной, добросовестные предприниматели могли успешно осуществлять свою деятельность, повышать производительность труда, увеличивать число рабочих мест и т.д.

СРО и национальные объединения должны быть посредниками между предпринимателями и органами власти, государственной властью, помогать предпринимателям, принимая на себя функции по регулированию деятельности участников рынка.

Институты гражданского общества осуществляют свою деятельность на основе самоуправления, формируют новые общественные ценности, создают в обществе отношения нового уровня, организуют свою деятельность на принципах добровольности объединения.

Никто не имеет права запрещать организациям добровольно объединяться. СРО и национальные объединения должны обладать независимостью и экономической самостоятельностью. Только на этих началах их деятельность может быть успешной. В строительной отрасли они создаются как независимые, самостоятельные объединения для:

- защиты своих членов, предупреждения причинения вреда, повышения качества деятельности;
- оказания влияния на управленческие решения предпринимателей и органов государственного управления;
- противодействия коррупции, принятия неэффективных решений;
- информирования общественности об их деятельности, формирования общественного мнения;
- осуществления контроля за реализацией органами государственного управления и должностными лицами принадлежащих им властных полномочий;
- осуществления деятельности, направленной на повышение уровня правовой и управленческой культуры предпринимателей, граждан страны, их правосознания;
- оказания активного влияния на содержание и ход проводимых реформ, обеспечения соблюдения конституционных принципов правового государства и разделения властей, сдерживания власти от нарушения норм права.

Институты гражданского общества должны функционировать на основе партнерского сотрудничества с властью. Успешная деятельность институтов гражданского общества - условие создания эффективной, конкурентоспособной экономики, правового государства.

За годы реформирования в нашей стране произошли существенные сдвиги в формировании новой правовой системы, правового государства, но, конечно, есть проблемы, задачи, которые сами по себе не могут быть решены.

С вводом Федерального закона от 03.07.2016 N 372-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» основополагающие конституционные принципы, право на свободное объединение (ст. 30 Конституции Российской Федерации) - общепризнанную международную норму оказались не выполнимыми [3, 1].

Ст.30 Конституции Российской Федерации определено, что каждый имеет право на объединение и никто не может быть принужден к вступлению в какое – либо объединение или пребывание в нем.

Саморегулируемой организацией в области инженерных изысканий, проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства может быть некоммерческая организация, созданная в форме ассоциации (союза) и основанная на членстве индивидуальных предпринимателей и (или) юридических лиц, выполняющих работы соответствующего профиля (п. 17 ст. 1 ГрК РФ) [4].

В соответствии с п. 1 ст. 55.4 ГрК РФ некоммерческая организация вправе приобрести статус саморегулируемой организации, основанной на членстве лиц, выполняющих инженерные изыскания или осуществляющих подготовку проектной документации, имеет право объединять юридические лица и (или) индивидуальных предпринимателей независимо от места их регистрации.

В соответствии с ч. 1 п. 3 ст. 55.4 ГрК РФ некоммерческие организации вправе приобрести статус саморегулируемой организации, основанной на членстве юридических лиц и (или) индивидуальных предпринимателей, осуществляющих строительство, зарегистрированных в установленном законом порядке на территории субъекта Российской Федерации, в котором зарегистрирована такая саморегулируемая организация.

Таким образом, юридические лица и (или) индивидуальные предприниматели, осуществляющие деятельность в сфере инженерных изысканий и проектирования получили право объединяться в саморегулируемые организации в форме ассоциации (союза), независимо от места их регистрации. Организация может быть зарегистрирована в

Сахалинской области, а войти в состав ассоциации (союза), зарегистрированной в Краснодарском крае. И это совершенно правильно, соответствует ст. 30 Конституции Российской Федерации.

Но не могут пользоваться таким же правом, как объединение в саморегулируемые организации, юридические лица и (или) индивидуальные предприниматели, выполняющие работы в области строительства, если они зарегистрированы (находятся) в разных субъектах Российской Федерации. Как мы видим, это противоречит ст. 30 Конституции Российской Федерации. Конечно, это требование, не соответствующее ст. 30 Конституции Российской Федерации, подлежит изменению. Законодательство страны не должно допускать дискриминацию, ущемление прав юридических лиц. Нарушенные права юридических лиц, осуществляющих деятельность в строительстве, подлежат восстановлению.

Юридическое лицо и (или) индивидуальный предприниматель имеют гражданские права. Ввод в действие ч. 1 п. 3 ст. 55.4 ГрК РФ нарушил их право на объединение в соответствии со ст. 30 Конституции Российской Федерации. Вопрос о восстановлении правоспособности юридического лица и (или) индивидуального предпринимателя является очень актуальным для российского общества. Нарушены права на объединение более 230 тыс. организаций в строительной сфере.

Восстановление нарушенных гражданских прав может быть осуществлено путем внесения изменений в ГрК РФ вновь избранной Государственной Думой Российской Федерации или на основе решения Конституционного суда Российской Федерации [5]. Восстановление положения организаций, работающих в сфере строительства, СРО и их членов до нарушения гражданских прав на объединение в строительной отрасли – важное и необходимое решение. Внесенные изменения в ст. 55.4 ГрК РФ, ущемляющие гражданские права, подлежат признанию недействительными. Восстановление прав, существовавших в прежней редакции ГрК РФ, – необходимое условие обеспечения гражданских прав юридических лиц и (или) индивидуальных предпринимателей. Это основа правового государства.

Представлять и защищать интересы, права саморегулируемых организаций в строительной отрасли должно осуществлять Национальное объединение (ст. 55.80 ГрК РФ). Однако, фактически Национальное объединение строителей (НОСТРОЙ) устранилось от выполнения установленных законодательством обязательств. На практике НОСТРОЙ предпринимает меры, направленные на дальнейшее нарушение гражданских прав

юридических лиц и (или) индивидуальных предпринимателей, саморегулируемых организаций.

Строительство – комплексная отрасль. Строительством занимаются в атомной отрасли, энергетике, отрасли связи и информатизации, в промышленности и т.д. Но в разных отраслях и сферах деятельности предъявляются свои требования к квалификации, организации труда и деятельности предприятия. Саморегулирование - самостоятельная и инициативная деятельность, осуществляемая субъектами права определенного вида, объединяющимися для установления правил деятельности [6]. Очевидно, например, что монтаж и прокладка кабеля у энергетиков и связистов сопровождается разными требованиями, специалистами, организацией деятельности.

Фактически на пути развития института саморегулирования в строительной отрасли искусственно создаются значительные трудности, осуществляются реальные препятствия для деятельности в соответствии с основополагающими конституционными нормами.

Конечно, это может свидетельствовать об уровне правовой, управленческой культуры только отдельных представителей руководства, о стремлении манипулировать общественным сознанием и мнением высшего политического руководства страны, об уровне социальной ответственности отдельных представителей органов государственной власти за принимаемые решения.

Знали ли те, кто занимался подготовкой Федерального закона от 03.07.2016 N 372-ФЗ, что определенные его положения нарушают основополагающие конституционные нормы? Знали и нарушали, потому, что были уверены во вседозволенности власти.

Как далее действовать отраслевым (специализированным) СРО для того, чтобы обеспечить право на объединение?

Создавать самостоятельное национальное объединение? Оно объединит отраслевые СРО строителей для формирования более прогрессивных, законных и понятных правил поведения.

Не исключается вариант развития, при котором каждое отраслевое (специализированное) СРО строителей, добросовестно выполняющее свои обязанности (отраслевые СРО отличаются более высоким уровнем организации деятельности: например, в отрасли связи и информационных технологий члены саморегулируемой организации в своей деятельности соответствуют требованиям международного стандарта управления ISO 9001, требованиям ФЗ «О безопасности», Стратегии национальной безопасности Российской Федерации), может рассматриваться как самостоятельное национальное объединение. Например, Национальное объединение строителей атомной

отрасли, Национальное объединение строителей в области связи и информационных технологий, Национальное объединение строителей металлургической промышленности и т.д. Почему бы нет? Предметная деятельность - единая, масштаб воплощения правил деятельности по всей стране. Много положительных сторон в этом решении.

Экономика страны переживает сложный период. Без установления социального партнерства не создать высококонкурентную, эффективную экономику. Но право на социальное партнерство, авторитет завоевывается принимаемыми решениями, способностью отстаивать конституционные нормы, защитить те организации, которые вошли в состав объединений.

Коррупция достигла такого уровня, когда презрение к нормам права отдельными руководителями воспринимается как честь и достоинство. Но, если не будет действенного социального партнерства, не будут созданы условия для деятельности добросовестных предпринимателей, тогда и уровень производительности труда одного из самых образованных и трудолюбивых народов - народов нашей страны, по-прежнему, будет одним из самых низких в Европе (ОЭСР: В России самая низкая в Европе производительность труда. Ведомости от 10.08.2016 г. www.vedomosti.ru) [7]. Не надо ждать указаний, поддержки извне, надо доказать, что СРО умеют пользоваться своими правами.

Государственная политика – целенаправленная деятельность в государстве по достижению целей развития общества. Что нужно делать для участия в формировании государственной политики? Объединяться на добровольной основе в соответствии со своими правами, устанавливать правила предпринимательской деятельности, отстаивать свои права в соответствии с конституционными нормами установленным законом способом и решать задачи, для которых создавали СРО и национальные объединения.

Саморегулируемые организации – самостоятельные субъекты права – должны выполнить возложенные на них обязанности в соответствии с правом, предоставленным Гражданским кодексом и Конституцией Российской Федерации, если мы хотим иметь одну из успешных экономик в мире.

Укрепление конституционных основ государства, а, следовательно, и самого государства определяется способностью субъектов права отстаивать конституционные права. Если не осуществлять эти процессы, невозможно обеспечить и совершенствование государственной политики.

Государственная власть, понимая роль и значение социального партнерства, развития институтов гражданского общества, должна со своей стороны оперативно содействовать

правовому решению вопросов по организации деятельности СРО и национальных объединений. Отрицательные последствия, препятствия развитию института гражданского общества: снижение доверия к власти, рост социальной напряженности, снижение эффективности экономики и т.д.

В последние годы не раз поднимались вопросы об эффективности института саморегулирования в строительной отрасли и почему саморегулирование должно быть обязательным. Вопросы ставились на различных уровнях управления национальной экономикой, различными авторами, по разной причине.

Правда, мало, кто обременял себя поиском ответа на задаваемые вопросы. Именно поэтому на вопросы: «Что такое саморегулирование? Чем отличается саморегулирование в строительной отрасли от саморегулирования в других сферах?» Разные специалисты дадут разные ответы, а иногда и не смогут ответить.

Почему на седьмом году функционирования системы саморегулирования сохраняются эти вопросы? Причина в том, что национальные объединения как структуры, которые должны были проводить исследования, давать оценку развитию системы саморегулирования строительной отрасли, защищать институт саморегулирования (потому, что все хорошее и полезное для человека, общества, государства, все, что имеет свое назначение для развития социального государства в условиях капиталистического развития требует защиты) или совсем не уделяли внимание этому вопросу или уделяли недостаточно. Несмотря на то, что законодательно такая задача была поставлена перед ними, она практически не решалась.

Национальные объединения ограничивались борьбой с «коммерческими СРО», так и не дав определение: что такое «коммерческое СРО». На седьмом году существования системы саморегулирования строительной отрасли обществу удалось узнать, что это, по мнению национальных объединений и власти, около 20 саморегулируемых организаций, успешно объединивших более 60 тысяч организаций-членов СРО.

Предположение о том, что не давая объяснения определению, что такое «коммерческие СРО», можно усилением контроля за всеми решить эту задачу, поставив во главу угла контроль за деятельностью всех СРО, результата не дало. 20 СРО продолжали укреплять позиции, подчиняясь закону Капитала – прибыль превыше всего. Добросовестные СРО сопротивлялись, продолжали терять своих членов.

Капитализм требовал свое: бизнесмен строит свою деятельность на снижении издержек. Социальные цели интересуют бизнес тогда, когда этим интересуется государство, создает условия для их достижения.

Не обременяли себя задачей проводить системные исследования и органы государственного управления. Отдельные исследования, носившие название: «Оценка регулирующего воздействия», были выполнены на уровне курсовой работы студентов третьего курса юридических или экономических ВУЗов. Но в них можно было найти и полезное для того, чтобы задуматься.

Не обременял себя никакими исследованиями и Министром России. Просто, без учета мнения профессионального, экспертного сообщества подготовил Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 372-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Он, наверное, войдет в историю уроков нормативно-правового творчества органов государственного управления в условиях экономического кризиса и имитации активной деятельности административной системы. Данное направление получило именно такое определение в современной социологии.

В отрасли началась большая работа. Первыми перестроились известные СРО. Остальные стали удивляться или, в основном, дружно говорить: «Как хорошо, что императивных (обязательных к исполнению) норм стало больше». Есть новые задачи, которые надо решать. Хорошо, что в строительной отрасли 250 императивных норм стали определять деятельность саморегулируемых организаций и их членов. Это - правильно. Это – саморегулирование, которое мы ждали. Но подстраивание под отдельных представителей административной системы, власти, усиливает коррупцию, нарушает национальную безопасность [8, 9].

Представители административной системы, в свою очередь настолько увеличили императивные нормы, коррупционную составляющую, что скоро станет возможным подвести итоговую черту под саморегулированием.

Интересно, что, если Всемирное допинговое агентство опубликовало отчет о результатах проб спортсменов, то Министром России не потребовалось даже этого. Не пришлось описывать нарушения, нет и ответственных за «не проведенную проверку» и нет описания причин - почему это не надо.

Мы справедливо защищаем спортсменов, обращая внимание на недопустимость их коллективной ответственности. Мы говорим, что это допинг-скандал, и правильно говорим. Министр спорта Виталий Мутко справедливо отрицает обвинения немецкого телеканала, называя эти действия спланированной атакой на Россию, доказывает абсурдность коллективной ответственности. И мы, граждане страны, его поддерживаем.

Но, посмотрите, аналогичная ситуация у нас в саморегулировании в строительной отрасли. В России 275 СРО в строительной отрасли, из них, предположительно, (не доказано), 20 СРО - «коммерческие». Коллективную ответственность распространили на все СРО, не зависимо от того, доказана их недобросовестность или нет.

Недобросовестность доказана не была, репутация всех саморегулируемых организаций в лучших традициях PR-менеджмента была низведена до отрицательного результата - есть результат деятельности административной системы.

Это действия спланированной атаки административной системы Минстроя России на развитие института саморегулирования в строительной отрасли. И вот, представитель Высшего совета «Единой России» спешит поддержать спланированную атаку.

Эффект от создания СРО в строительстве не оправдал ожидания. СРО воспринимаются как лишний барьер. «Люди осознанно объединяются, когда происходят конструктивные изменения. Но когда объединение стало обязательным, то людей начали загонять принудительно в эти объединения, к должному диалогу и взаимопониманию это не привело». Можно сказать, что механизм не сработал. Разумеется, власть это понимает...»¹

И опять молчат национальные объединения, молчат их президенты, члены Советов, законодатели, борцы с коррупцией. Команды «сверху» от Минстроя России - защищать саморегулирование не было. Мало того, что в законе (Градостроительный кодекс Российской Федерации) для национальных объединений определено: защищать и представлять интересы СРО. Этим можно и нужно пренебречь, когда работает одна, подобранная хорошим режиссером, команда. Спланированная атака на институт гражданского общества продолжается.

Какая разница, что институт саморегулирования в строительной отрасли состоялся и есть существенные положительные результаты. Говорить о них нельзя нигде: ни на заседании Госсовета по вопросам развития строительного комплекса и совершенствования градостроительной деятельности, которое проводил Президент Российской Федерации 17.05.2016 г., ни в кабинетах правительственных чиновников, нигде. Если говорить, то только плохо. Это по-капиталистически правильно. Такова сила и власть Капитала.

Прежде, чем говорить: «есть эффект, нет эффекта от создания саморегулирования в строительной отрасли», давайте определимся какие показатели мы анализируем и почему должна быть обязательная система саморегулирования. Цель саморегулирования

¹ www.zanostroy.ru Эффект от создания СРО себя не оправдал, они воспринимаются как лишний барьер, ЗаНОСТРОЙ, 26.08.2016 г.

определена Градостроительным кодексом Российской Федерации – предупреждение причинения вреда жизни и деятельности человека, окружающей среде и т.д.

Для развития Капитала это не та цель, она требует дополнительных издержек, отвлечения средств от прибыли. Для социального государства это - важнейшая задача и высшая цель. В соответствии с Конституцией Российской Федерации - это высшая цель. Поэтому для ее решения вводятся обязательные требования и обязательное саморегулирование. Эти требования должны быть обязательными для всех участников рынка, от их реализации зависит жизнь людей, возможность реализации основополагающих положений Конституции Российской Федерации. Но посмотрите, даже при обязательности требований сложно добиться их выполнения.

Строительная отрасль - самая травмоопасная отрасль с наибольшим числом смертельных случаев. И сегодня говорить о том, что институт саморегулирования в строительной отрасли не должен быть обязательным, не лучшая гражданская позиция. Это позиция тех, кто защищает интересы Капитала.

Деятельность саморегулируемых организаций строительной отрасли направлена на обеспечение безопасности. В этом их особенность. Своей деятельностью СРО должны соответствовать ФЗ «О безопасности» от 28.12.2010 г. №390-ФЗ. Оценивать их деятельность надо тоже с позиции этого закона. Несмотря на всю противоречивость норм права, институт саморегулирования в строительстве обеспечил самое высокое в стране снижение числа смертельных случаев в производстве [9]. Для развития Капитала это - нулевой эффект. Для развития социального государства – большое достижение. Только до Президента Российской Федерации на Госсовете 17.05.2016 г. эта информация не была доведена.

Проблема гибели людей в производстве – проблема не только строительной отрасли. Так, по данным Роструда за январь-июнь 2015 г. в России зафиксировано:

в результате травм, полученных на работе, погибло 765 человек. По мнению руководства Роструда, основная причина – по вине работодателей.

Да, сегодня нормы, регулирующие деятельность человека, недостаточно эффективны с социальной и экономической стороны. Жизнь человека, в случае смертельного происшествия, относительно низка. При организации деятельности кто-то продолжает считать: можно не «заморачиваться» особо. Зачем эти издержки? Издержки по организации безопасной деятельности выше, чем затраты в случае травм и гибели людей.

Нужны законодательные изменения в Градостроительный кодекс Российской Федерации, необходимо привести его в соответствие с Гражданским кодексом Российской Федерации.

Федерации: юридическое лицо и (или) индивидуальный предприниматель должны отвечать по своим обязательствам своим имуществом. Нужно чтобы в случае причинения вреда личности или имуществу гражданина, имуществу юридического лица и т.д. организации – причинители вреда выплачивали компенсацию сверх возмещения вреда из своего имущества:

- родственникам потерпевшего, в случае смерти – 30 млн.руб.;
- потерпевшему, в случае причинения тяжелого вреда его здоровью в сумме 20 млн.руб.;
- потерпевшему, в случае причинения средней тяжести вреда его здоровью, в сумме 10 млн.руб.

Тогда произойдут незамедлительные изменения. В добросовестные СРО будет очередь организаций на вступление, коммерческие СРО изменят свою политику. Никто не будет стремиться демонтировать добросовестные СРО, как это сейчас происходит в силу введенного Федерального закона № 372-ФЗ – запрет на создание специализированных (отраслевых) СРО, которые создали наиболее результативные объединения, отличающиеся более высокими требованиями к организациям, соответствуют требованиям ФЗ «О безопасности», национальным стандартам управления.

Принудительные меры по соблюдению надлежащей производственной практики незамедлительно обеспечат результат. Непрерывное совершенствование деятельности, обеспечение безопасности станет нормой. Но захочет ли это власть? Ведь Капиталу это не выгодно.

В чем прав представитель Высшего совета «Единой России», так это в том, что нужно не усложнять жизнь участникам рынка. Закон должен быть простым, ясным, понятным, необременительным. Давайте вместе сделаем его удобным, как некогда в стране говорилось: «с человеческим лицом». Зачем обременять членов СРО компенсационными фондами, когда мировая практика показала эффективность института страхования?

Действительно, возникает вопрос: для кого написан закон? Если нормы права неэффективны, так давайте их изменим. Сделаем закон правильным, удобным, рациональным, социальным.

Есть хороший опыт в ЕС. На законодательном уровне закрепляется необходимость регулярного анализа эффективности законодательных мер. Почему этого не делать в нашей стране? Почему этого не делать национальным объединениям и саморегулируемым организациям? Тогда изменится оценка их деятельности в обществе и в структурах власти.

В чем еще прав представитель Высшего совета «Единой России»? Где преференции, господдержка строительных организаций, ставших членами добросовестных СРО и обеспечивших соответствие своей деятельности законодательным требованиям? Где налоговые льготы? Где ответственность строительных организаций, ставших членами недобросовестных СРО? Это те вопросы, которые должны поднимать и реализовывать национальные объединения в строительной отрасли, представляющие и защищающие интересы СРО-организаций – важного направления государственного регулирования.

Дискредитация института СРО в строительной отрасли происходит в интересах Капитала, который не хочет затрат на безопасность и качество. Но это противоречит интересам социального государства.

Добросовестные СРО в строительной отрасли, а их большинство, формируют систему ценностей, обеспечивающую безопасность, качество, ответственность, снижающую коррупционные и криминальные риски.

Власть созидаящая, не может не опираться на этот механизм и направление государственного регулирования. Может быть этот механизм регулирования еще не привычен, может не совсем понятен, не нравится. Но, ставя препятствия его развитию, совершенствованию, ослабляется устойчивость власти. Развитие саморегулирования – это укрепление самой власти, государственности потому, что это путь создания эффективного, конкурентоспособного государства.

Система саморегулирования в строительной отрасли направлена на обеспечение безопасности, решение задач социального государства. Повышать эффективность саморегулирования надо. Но не на основе ограничений и запретов на объединения, а на повышение эффективности норм права. Важно не запрещать отраслевые (специализированные) СРО, а создать преференции, государственные программы поддержки для добросовестных СРО. Саморегулируемые организации должны иметь больше самостоятельности. Роль государства - осуществлять поддержку и надзор.

Выводы:

1. В строительной отрасли не созданы условия для развития институтов гражданского общества. Отдельные положения вновь введенного Федерального закона от 03.07.2016 г. №372-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»

- ущемляют гражданские права юридических лиц и (или) индивидуальных предпринимателей, осуществляющих строительство, на объединение в саморегулируемые организации.
2. Вводом в действие ч. 1 п. 3 ст. 55.4 ГрК РФ нарушена правоспособность юридических лиц и (или) индивидуальных предпринимателей на объединение. Вопрос о восстановлении правоспособности юридического лица и (или) индивидуального предпринимателя очень актуален для российского общества. Внесенные изменения в ст. 55.4. ГрК РФ, ущемляющие права, подлежат признанию недействительными.
 3. Саморегулируемые организации защищают права своих членов и выполняют важную задачу по обеспечению безопасности объектов капитального строительства. Защиту интересов саморегулируемых организаций в строительстве должно обеспечивать в соответствии с действующим законодательством национальное объединение.
 4. Национальное объединение строителей (НОСТРОЙ) не выполняет установленных законом требований по защите и представлению интересов саморегулируемых организаций. Восстановлению прав отраслевых (специализированных) организаций может способствовать создание другого национального объединения или придание отраслевым (специализированным) организациям статуса национальных объединений в соответствующей им предметной деятельности. Данное решение будет содействовать как восстановлению прав отраслевых (специализированных) СРО, так и обеспечению безопасности объектов капитального строительства, национальной безопасности Российской Федерации.
 5. Нарушение процедуры подготовки Федерального закона от 03.07.2016 г. №372-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» ущемило в результате гражданские права субъектов права, снизило уровень доверия общества к действиям власти, нанесло репутационные потери органам власти, снизило эффективность их деятельности.
 6. Строительство – многоотраслевой комплекс. Во многих отраслях экономики России занимаются строительством. В отраслях специфика выполняемых работ отличается друг от друга. Разные требования к квалификации, организации труда, деятельности субъектов права. Укреплению конституционных основ государства послужит

- приобретение отраслевыми (специализированными) саморегулируемыми организациями в России статуса национальных объединений.
7. Строительство – самая травмоопасная отрасль экономики страны с большим числом гибели людей в производстве. Деятельность добросовестных саморегулируемых организаций по обеспечению безопасности и повышению качества вызывает недовольство, сопротивление недобросовестных субъектов права и коррупционной части органов власти.
 8. Нормы, регулирующие деятельность человека в строительной отрасли, не достаточно эффективны с социальной и экономической стороны. Жизнь человека в случае смертельного происшествия относительно низка. Внесение законодательных изменений в ГрК РФ, повышающих ответственность по своим обязательствам непричинение вреда, приведут к позитивным изменениям в эффективности национальной экономики Российской Федерации.
 9. Господдержка, преференции добросовестным строительным организациям, ставших членами добросовестных СРО, будет содействовать повышению безопасности объектов капитального строительства, национальной безопасности Российской Федерации, развитию института гражданского общества в строительной отрасли.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации
2. Гражданский кодекс Российской Федерации
3. Федеральный закон "О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 03.07.2016 N 372-ФЗ
4. Градостроительный кодекс Российской Федерации
5. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 14.12.2015) "О Конституционном Суде Российской Федерации"
6. Федеральный закон "О саморегулируемых организациях" от 01.12.2007 N 315-ФЗ
7. www.vedomosty.ru
8. Мхитарян Ю.И. Национальная безопасности и ее обеспечение в строительной отрасли в Российской Федерации // Власть. 2016. №8, стр.

9. Мхитарян Ю.И. Национальная безопасность в условиях информационного общества // Законы России. 2016. №8. стр.
10. Подцероб М. В России борются с несчастными случаями на производстве// Ведомости. 30.09.2015 г.

**Problems of development of civil society Institute
in the construction industry**

Yuri I. Mkhitarian

Doctor of Economics,

Academician of the International academy of informatization

*Director, Limited liability Company "Scientific research institute of
economy of communication and informatics
of "Interekoms"*

Moscow, mkhitarian@interecoms.ru

Abstract. The article analyzes the problems of development of Institute of civil society self-regulation in the construction industry and provides justification for the necessary legislative changes. The legislation significantly reduces the use of self-regulation as a powerful social and economic factor for increase of competitiveness of the national economy, national security.

Key words: civil society, self-regulatory organizations in the construction industry, freedom of Association entities, specialized (sectoral) self-regulatory organization, the restriction of freedom of economic activities, private property rights.

REFERENCES:

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii
2. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii
3. Federal'nyy zakon "O vnesenii izmeneniy v Gradostroitel'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii i ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii" ot 03.07.2016 N 372-FZ
4. Gradostroitel'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii
5. Federal'nyy konstitutsionnyy zakon ot 21.07.1994 N 1-FKZ (red. ot 14.12.2015) "O Konstitutsionnom Sude Rossiyskoy Federatsii"
6. Federal'nyy zakon "O samoreguliruemyykh organizatsiyakh" ot 01.12.2007 N 315-FZ

7. Available at: <http://www.vedomosty.ru>
8. Mkhitaryan Yu.I. Natsional'naya bezopasnosti i ee obespechenie v stroitel'noy otrasli v Rossiyskoy Federatsii [National safety and its providing in construction branch in the Russian Federation] //Vlast'. 2016. no 8, pp.
9. Mkhitaryan Yu.I. Natsional'naya bezopasnost' v usloviyakh informatsionnogo obshchestva [National security in the conditions of information society]. // Zakony Rossii [Laws of Russia], 2016. no 8, pp.
10. Podtserob M. V Rossii boryutsya s neschastnymi sluchayami na proizvodstve [Russia fights against occupational accidents]// Vedomosti, 30.09.2015

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2016, № 1 http://www.agequal.ru/pdf/2016/AGE_QUALITY_1_2016.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Тверская И.В. и Саргсян Л.А. Качество управления предприятием – важное стратегическое направление инновационной экономики // Электронный научный журнал «Век качества». 2016. №1. С. 20-28. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2016/116002.pdf> (доступ свободный).
Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 338

**Качество управления предприятием – важное стратегическое
направление инновационной экономики**

*Тверская Ирина Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент,
директор,*

*Центр сертификации систем качества «Интерэкомс»,
г. Москва, ivt@qs.ru*

*Саргсян Лилита Аветиковна,
заместитель директора,*

*Центр сертификации систем качества «Интерэкомс»
г. Москва, las@qs.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются направления инновационной экономики, особо выделяется задача повышения качества управления, делается упор на сертификацию систем менеджмента качества, показываются выгоды от внедрения и сертификации.

Ключевые слова: инновационная экономика; качество управления; система менеджмента качества; сертификация систем менеджмента; ресертификация; контроль качества; эффективная система управления; ISO 9001.

В последнюю четверть XX века человечество вступило в новую стадию своего развития – стадию построения постиндустриального, информационного общества, что было вызвано происходящей в современном мире социально-экономической революцией, в основе которой находятся информационные технологии и компьютеризированные системы, высокие наукоемкие технологии и основанные на них инновационные технологии, инновационные системы и инновационная организация различных сфер человеческой деятельности. Ее конечным итогом должно стать создание новой формы организации экономики – инновационной экономики.

Инновационная экономика обеспечивает базы производства и выпуск новой конкурентоспособной продукции, эффективное проникновение на мировые рынки товаров и услуг, имеет первостепенное значение в решении задач выхода страны из кризиса, обеспечении динамически устойчивого развития экономики. Следствием формирования и развития инновационной экономики должно стать сохранение природной среды и подъем жизненного уровня населения, повышение общей производительности экономики, создание новых отраслей промышленного производства, сферы услуг, улучшение качества обслуживания и рост конкурентоспособности отечественных товаров на мировом рынке, сокращение торгового и товарного дефицита.

Важнейшей задачей перспективного развития инновационной экономики является рост качества используемых технологий и производимой продукции, качества управления предприятиями.

Наибольшее развитие инновационная экономика получила в таких странах, как США, Германия, Япония, Австралия, Сингапур, Израиль. Именно в этих странах наибольшее практическое значение придают качеству управления. Качество управления - основа системной и организационной деятельности предприятия. Качество управления предприятия обеспечивает ценность его деятельности, конкурентоспособность.

В инновационной экономике не существует альтернативы направлению развития, ориентированному на рост качественных характеристик выпускаемой продукции. Проблема состоит не в том, чтобы в стране производились отдельные образцы высококачественной продукции, а в том, чтобы производство характеризовалось высоким уровнем качества. Этому способствует внедрение на предприятиях современных систем менеджмента качества, отвечающих требованиям современных международных стандартов [1; 3].

Получить объективную информацию о состоянии качества предприятия позволяет сертификация систем менеджмента качества. Она дает возможность удостовериться о соответствии организации требованиям управления качеством и требованиям международных стандартов, столь необходимых в успешной организационной деятельности.

Разработка и последующая сертификация систем менеджмента качества уже давно не является редким явлением среди предприятий. Напротив, предприятия, которые лишь частично используют инструменты контроля качества, не увязывая их в единую систему, на сегодняшний день являются своеобразными динозаврами с точки зрения менеджмента качества. Тем не менее, до сих пор возникают вопросы, как со стороны руководителей

предприятий, так и со стороны их клиентов, какая модель менеджмента качества могла бы стать гарантией выпуска качественного продукта и является ли таким знаком качества наличие у предприятия сертификата соответствия системы менеджмента качества требованиям международного стандарта ISO 9001.

Количество российских организаций и организаций, сертифицировавших СМК, по данным ИСО составляет более 100 тысяч. Условия повышения конкурентоспособности организаций заключаются не только в создании продукции высокого качества, повышении надежности, безопасности, но и в постоянном совершенствовании системы управления на базе СМК. На российских предприятиях, успешно внедривших СМК, экономические показатели улучшились в среднем на 15-20%.

Не секрет, что внедрение системы менеджмента качества требует всех типов ресурсов: материальных, человеческих и временных. Именно поэтому приверженность руководства играет немаловажную роль. Для этого важно понимание руководителем организации, что инструменты, которые предлагает стандарт ИСО 9001, действительно работают. Так, например, грамотное определение ключевых показателей деятельности предприятия, их периодический анализ представителями основных подразделений, оказывает существенную помощь руководителю организации в оперативном управлении, а также является базовой информацией в последующей корректировке стратегии развития предприятия.

Как показывают проведенные НИИ «Интерэкомс» социологические исследования, организации испытывают острую необходимость:

- в рациональной организации труда;
- в четкой взаимосвязанной работе всех подразделений и служб, менеджеров и исполнителей;
- в разработке норм, стандартов, определяющих деятельность работников, подразделений;
- в эффективном использовании ресурсов, росте производительности труда.

Современные СМК ориентированы на выявление и поощрение инициативных сотрудников, исключение вероятности дублирования должностных обязанностей, усиление мотивации персонала. Бесспорным преимуществом сертифицированной системы управления является упорядочение деятельности между подразделениями, филиалами и

отдельными исполнителями. Ведь основное внимание СМК уделяют организационно слабым звеньям и процессам.

По сложившейся мировой практике к компаниям, сертифицировавшим систему менеджмента качества, деловые партнеры и потребители относятся с большей степенью доверия. Наличие сертификата положительно влияет на имидж компании. Многие компании отмечают, что в результате внедрения стандарта ИСО 9001 происходит перестройка принципов взаимодействия процессов, структурных подразделений, персонала, повышается уровень доверия потребителя, обеспечивается постоянное улучшение бизнес-процессов и повышение качества продукции.

Потенциальные выгоды от внедрения эффективной системы управления:

- повышение удовлетворенности пользователей;
- совершенствование управления услугами;
- создание баз данных;
- совершенствование процессов деятельности компании;
- мониторинг результатов деятельности;
- оптимизация ресурсов;
- повышение эффективности управления персоналом;
- повышение эффективности менеджмента;
- лояльность пользователей;
- значительное повышение доходов (80%);
- снижение затрат на единицу продукции от 30 до 70%;
- повышение удовлетворенности акционеров и инвесторов;
- имидж компании международного уровня;
- создание добавленной стоимости;
- повышение стоимости капитала;
- улучшение мониторинга, контроля процессов;
- лучшая динамика развития компании.

В 2015 г. была проведена ресертификация системы менеджмента качества РЧЦ ЦФО уже в расширенном составе, включающем все радиочастотные центры страны. В ходе работ по ресертификации были проведены следующие работы:

- проведен анализ и оценка действующей системы менеджмента качества,

- проверено выполнение требований ГОСТ ISO 9001-2011, изложенных в документах системы менеджмента качества, в центральном аппарате и филиалах предприятия;
- проверены процессы жизненного цикла продукции, включая последовательность и взаимодействие процессов, наличие документально оформленных описаний технологических процессов и соответствие процессов их описанию, результативность процессов и меры по их постоянному улучшению, наличие эксплуатационной и нормативной документации на предоставляемые услуги, способность предприятия обеспечивать соблюдение требований, изложенных в этой документации, соответствие состояния средств технического оснащения требованиям технологических процессов;
- качество предоставляемых услуг, включая наличие жалоб, рекламаций и обращений потребителей, результаты мониторинга. Контроля и испытаний предоставляемых услуг, перечень мероприятий по устранению причин появления несоответствий в процессе эксплуатации.

Сертификация системы менеджмента качества позволила сравнить деятельность организации, ее процессов, стандартов предприятия с международными требованиями к организации деятельности предприятий, которые приведены в международном (российском) стандарте ISO 9001, а также разработать меры по совершенствованию деятельности ФГУП «РЧЦ ЦФО», распространив единые стандарты предприятия менеджмента и единые требования на все филиалы в федеральных округах, что необходимо при объединении отдельных радиочастотных центров в единый центр. Согласно принятой мировой практике подтверждением соответствия имеющейся у организации системы менеджмента качества требованиям ISO 9001 является сертификат соответствия, выдаваемый органами по сертификации.

Система менеджмента качества ФГУП «РЧЦ ЦФО» позволила повысить предприятию качество предоставляемых услуг, снизить нагрузку на высшее руководство (так как перераспределяется ответственность), регламентировать и упорядочить процессы с ориентацией на потребителей, систематизировать документацию на предприятии, обеспечить стабильное качество, способствовать пониманию сотрудниками целей и задач, снизить внутренние издержки, повысить прозрачность управления предприятием. Внутренние бизнес-процессы предприятия стали четко структурированы и систематизированы, что позволяет видеть проблемы, анализировать их причины, вовремя предпринимать корректирующие действия и отслеживать динамику внутренней

деятельности. Кроме того, при внедрении СМК повышается имидж предприятия, повышается удовлетворенность потребителей.

Таблица. Оценка факторов, проявившихся в результате функционирования СМК на примере ФГУП «РЧЦ ЦФО»

Наиболее важные факторы, проявившиеся в результате функционирования СМК	Данные по ФГУП «РЧЦ ЦФО», (%)
Повышение имиджа предприятия	74
Улучшение взаимодействия между подразделениями предприятия	60
Применение сертификата в рекламных целях	32
Повышение четкости процедур	62
Возможность расширение сети клиентов	46
Уменьшение числа ошибок	64
Повышение конкурентоспособности услуг	46
Повышение степени удовлетворенности потребителя	53
Рост согласованности производственных операций	53
Удержание уже имеющих клиентов	33
Повышение эффективности производства	65
Расширение рынка сбыта	30
Возможность выхода на зарубежные рынки	15
Производственный процесс стал более предсказуемым	43
Эффективный подбор нового персонала	30
Повышение уровня удовлетворенности персонала	38

Введение единых стандартов предприятия во всех филиалах ФГУП «РЧЦ ЦФО» особенно важно в условиях реструктуризации и в рамках интеграции отдельных радиочастотных центров в единое предприятие. Актуальность такого подхода к бизнесу стала сегодня более чем очевидным фактором. Сертификация системы менеджмента качества подтвердила соответствие СМК ФГУП «РЧЦ ЦФО» требованиям ГОСТ ISO 9001-2011 (ISO 9001:2008) и результативность системы.

В процессе ресертификации были проверены более 500 требований стандарта ISO 9001 к системе менеджмента качества для подтверждения эффективности деятельности предприятия. Сертификация проводилась с учетом всех основных процессов, включая процесс организации и развития системы радиоконтроля, процесс управления

организацией обеспечения использования радиочастот, РЭС и ВЧУ, а также процессы, выполняемые в филиалах предприятия: процесс обеспечения надлежащего использования радиочастот и радиоэлектронных средств, процесс обеспечения эксплуатационной готовности радиочастотного спектра, технического обслуживания и ремонта, управления персоналом и др.

Члены комиссии по ресертификации СМК (эксперты по сертификации СМК) провели проверку документов ФГУП «РЧЦ ЦФО», а также аудит в производственных подразделениях в филиалах ФГУП «РЧЦ ЦФО» в ЦФО (Москва, Тверь), СЗФО (Санкт-Петербург), ПФО (Нижний Новгород, Казань), УФО (Екатеринбург, Челябинск). Высокая квалификация экспертов позволила установить соответствие СМК требованиям стандарта ISO 9001, выявить положительные стороны деятельности ФГУП «РЧЦ ЦФО» и разработать рекомендации для совершенствования.

Необходимо отметить неформальный подход к проведению внутренних аудитов филиалов РЧЦ ЦФО: на проверку выезжает команда и аудит осуществляется по всем направлениям деятельности филиала. Это позволяет компании выявить недостатки в системе управления.

Четкое распределение ответственности и полномочий, установление целей в области качества, реализация принципа лидерства и продуманная система мотивации сотрудников позволяют повысить вовлеченность всех сотрудников, улучшить психологическую обстановку в коллективе и повысить производительность труда.

Ресертификация системы менеджмента качества подтвердила соответствие СМК ФГУП «РЧЦ ЦФО» требованиям ИСО 9001 и результативность системы.

С 2015 года действует новая версия стандарта ИСО 9001:2015. Перед ФГУП РЧЦ ЦФО стоит задача постепенного перехода системы менеджмента качества на соответствие требованиям этого стандарта. Для достижения соответствия требованиям ISO 9001:2015 предприятие должно ввести риск-менеджмент, создать единую базу знаний организации, четко определить деловую среду организации. Постоянно меняющиеся экономические условия требуют от руководства организаций тщательного стратегического планирования и управления рисками. К возможным рискам можно отнести скрытое и систематическое нарушение формализованных требований к процессам, сохранение выявленных проблем, выявление несоответствий при внешних аудитах СМК, принятие управленческих решений основанных на не достоверной/полной информации, необозначенные сбои при поддержке внедренных услуг.

Создание компании-лидера российской экономики, соответствующей требованиям международных стандартов, становится в настоящее время важным фактором повышения эффективности, конкурентоспособности национальной экономики и необходимым условием успешной организации радиочастотной службы Роскомнадзора.

Выводы:

1. Инновационная экономика – тип экономики, ориентированный на постоянное совершенствование деятельности организации и управление качеством, который также включает необходимые элементы.

2. Сертификация систем менеджмента качества позволяет не только объективно определить соответствие деятельности организации международным стандартам, но и выявить факторы повышения эффективности организации, условия повышения конкурентоспособности.

3. Новая версия стандарта ISO 9001 наиболее объективно позволяет оценить систему менеджмента качества. Ее применение может стать инструментом стратегического планирования организации успешной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гамидов, Г.С. Инновационная экономика: стратегия, политика, решения/Г.С. Гамидов, Т.А. Исмаилов, И.Л. Туккель. – СПб.: Издательство Политехника, 2007. – 356 с.
2. Колосов, В.Г. Введение в инноватику: учебное пособие/В.Г. Колосов. – СПб.: Издательство СПбГПУ, 2002. – 148 с.
3. Попов, А.И. Инновационная экономика: лекция – Тамбов: Издательство Тамбовского государственного технического университета, 2008. – 24 с.
4. Тверская И.В. Цена покупного сертификата ИСО 9001 // Век качества. 2012. № 1-2. С. 28-30.
5. Тверская И.В. Эффективность СМК // Век качества. 2008. № 4. С. 26 - 28
6. Стегниенко Л.К., Тверская И.В. Современные направления развития систем качества предприятий связи // Век качества. 2000. № 2. С. 20-22.

The quality of company management - an important strategic direction for the innovation economy

***Tverskaya Irina Vladimirovna,**
Candidate of Economic Sciences, associate professor,
Director,
Center of certification of the quality systems "Interekoms",
Moscow, ivt@qs.ru
Sargsyan Lilita Avetikovna,
Associate director,
Center of certification of the quality systems "Interekoms",
Moscow, las@qs.ru*

Abstract. In article the directions of innovative economy are considered, the task of improvement of quality of management is especially allocated, emphasis on certification of systems of quality management is placed, benefits from implementation and certification are shown.

Key words: innovative economy; quality of management; quality management system; certification of systems of management; recertification; quality control; effective control system; ISO 9001.

REFERENCES

1. Gamidov G.S. Innovatsionnaya ekonomika: strategiya, politika, resheniya [Innovative economy: strategy, policy, decisions]/G.S. Gamidov, T.A. Ismailov, I.L. Tukkel – SPb.: Politehnika, 2007. – 356 p.
2. Kolosov, V.G. Vvedenie v innovatiku: uchebnoe posobie [Introduction to innovates: manual]/V.G. Kolosov. – SPb.: SPbGPU, 2002. – 148 p.
3. Popov A.I. Innovatsionnaya ekonomika: lektsiya [Innovative economy: lecture] – Tambov: Tambovskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet, 2008. – 24 p.
4. Tverskaya I.V. Tsena pokupnogo sertifikata ISO 9001 [Price of the purchased certificate of ISO 9001] // Vek kachestva [Century of quality]. 2012. no 1-2. pp. 28-30.
5. Tverskaya I.V. Effektivnost' SMK [The efficacy of SMK]// Vek kachestva [Century of quality]. 2008. no 4. pp. 26 - 28
6. Stegnienko L.K., Tverskaya I.V. Sovremennye napravleniya razvitiya sistem kachestva predpriyatiy svyazi [Modern directions of development of quality systems of telecommunications agencies]// Vek kachestva [Century of quality]. 2000. No 2. pp. 20-22.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2016, № 1 http://www.agequal.ru/pdf/2016/AGE_QUALITY_1_2016.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Стегниенко Л.К. Расчет финансовой эффективности инвестиционного оптового промышленно-продовольственного комплекса // Электронный научный журнал «Век качества». 2016. №1. С. 29-37. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2016/116003.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 330.322.5:664

**Расчет финансовой эффективности инвестиционного оптового
промышленно-продовольственного комплекса**

Стегниенко Л.К.

кандидат экономических наук

проректор по учебной работе

ОЧУ ДПО Международный институт качества бизнеса

info@ibqi.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается методика расчета показателей, используемых для оценки финансовой эффективности, применяемой в проекте по созданию инвестиционного оптового промышленно-продовольственного комплекса. Приводятся расчеты чистой приведенной стоимости инвестиционного проекта; внутренней нормы доходности; периода окупаемости инвестиционного проекта.

Ключевые слова: инвестиционный проект; финансовая эффективность, количественные показатели; расчет показателей; финансово-экономическая модель; стоимость инвестиционного проекта.

Одним из обязательных элементов оценки эффективности инвестиционного проекта создания оптового промышленно-продовольственного комплекса является расчет показателей финансовой эффективности. Методическим основанием для проведения расчетов являются:

- Методика «Расчет количественных показателей эффективности инвестиционных проектов» Министерства инвестиций и инноваций Московской области;
- Методика расчета показателей и применения критериев эффективности региональных инвестиционных проектов, претендующих на получение государственной поддержки за счет бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации (утв. приказом Министерства регионального развития Российской Федерации от 30 октября 2009 года N 493);
- Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (Утв. Министерством экономики РФ, Министерством финансов РФ, Государственным комитетом РФ по строительной, архитектурной и жилищной политике 21.06.1999 N ВК 477).

Исходными данными для проведения оценки установлен период прогнозирования денежных потоков инвестиционного проекта продолжительностью 10 лет (2014-2023 гг.).

Представленная финансово-экономическая модель проекта (таблицы 8 - 11) содержит сведения по годам периода прогноза (2014-2023) о:

- выручке,
- себестоимости продукции,
- всех видах прибыли,
- денежных потоках (операционном, инвестиционном, финансовом, чистом денежном потоке),
- активах,
- обязательствах и собственном капитале,
- финансовых показателях проекта.

Расчет показателей в данной модели, используемых для оценки финансовой, бюджетной и экономической эффективности – выручки, себестоимости, капитальных вложений – проводился на основе цен 2013 года с учетом индексов-дефляторов в соответствии с прогнозом Министерства экономического развития Российской Федерации: дефлятора капитальных вложений, индекса потребительских цен.

Расчет проведен с использованием дефлированных денежных потоков (в номинальных ценах). Для расчета выручки использовались рублевые индексы-дефляторы для пищевой продукции, для закупок сырья – индексы-дефляторы для сельскохозяйственной продукции, пересчитанные с учетом реального эффективного курса рубля (валютный дефлятор), для капиталовложений – индекс-дефлятор капиталовложений.

Рост заработной платы принят равным индексу роста потребительских цен.

Расчет показателей финансовой эффективности

Оценка финансовой эффективности производится на основе расчета следующих показателей:

- чистая приведенная стоимость инвестиционного проекта, NPV (Net Present Value);
- внутренняя норма доходности, IRR (Internal Rate of Return);
- период окупаемости инвестиционного проекта, T□

1. Расчет чистой приведенной стоимости инвестиционного проекта

Под чистой приведенной стоимостью инвестиционного проекта (ИП) понимаются приведенные к моменту времени 0 (началу инвестиционного проекта) с использованием средневзвешенной стоимости капитала прогнозные размеры чистых денежных потоков регионального инвестиционного проекта в период (0, T) и остаточной стоимости бизнеса в момент времени T (последний год прогнозного периода регионального инвестиционного проекта).

NPV рассчитывается по формуле:

$$NPV = FCF_0 + \sum_{t=1}^T \frac{FCF_t}{\prod_{i=1}^t (1+WACC_i)} + \frac{V_T}{\prod_{t=1}^T (1+WACC_t)}, \quad (1)$$

где

FCF_t - чистый денежный поток в периоде t;

FCF_0 - чистый денежный поток на начало реализации инвестиционного проекта;

$WACC_t$ - средневзвешенная стоимость капитала инвестиционного проекта на начало периода t в годовом исчислении;

T - момент времени, ограничивающий срок прямого прогнозирования денежных потоков регионального инвестиционного проекта;

V_T - продленная стоимость проекта или оценка стоимости активов, созданных в ходе осуществления инвестиционного проекта на момент времени T (Terminal Value).

Для определения NPV необходимо рассчитать средневзвешенную стоимость капитала ИП на начало каждого периода оценки $WACC_t$ и остаточную стоимость активов V_T , созданных в ходе осуществления инвестиционного проекта на момент времени T.

Расчет $WACC_t$

Для расчета $WACC_t$ применяется методика, представленная в [1]:

$$WACC_t = r_e^t \times \frac{E_t}{D_t + D_f + E_t} + r_d^t \times \frac{D_t(1-T_n)}{D_t + D_f + E_t} + \bar{r} \times \frac{D_f}{D_t + D_f + E_t}, \quad (2)$$

где

r_e^t - средневзвешенная стоимость собственного капитала регионального инвестиционного проекта на начало периода t ;

r_d^t - средневзвешенная стоимость заемных источников капитала регионального инвестиционного проекта на начало периода t ;

\bar{r} - требуемая доходность на вложение капитала из средств Фонда.

E_t - величина собственного капитала, инвестируемого в проект, на начало периода t ;

D_t - величина кредитных средств, инвестируемых в проект, на начало периода t ;

D_f - суммарная величина ассигнований из средств Фонда и средств субъекта Российской Федерации, для данного проекта использование средств Фонда не планируется, $D_f = 0$;

T_n - ставка налога на прибыль, $T_n = 0,2$

$$r_e^t = \frac{\sum_{i=1}^{N_e^t} (e_i^t \times E_i^t)}{\sum_{i=1}^{N_e^t} E_i^t}, \quad (3)$$

где

N_e^t - число инвесторов - участников регионального инвестиционного проекта на начало периода t , $t = 1, \dots, T$. В случае данного проекта $N_e^t = 1$; $r_e^t = e_1^t \times E_1^t$;

E_i^t - величина собственного капитала i -го инвестора-участника на начало периода t ;

e_i^t - требуемая i -м инвестором-участником доходность на начало периода t .

$$e_i^t = R_c \times \frac{E_c}{D_c + E_c} + R_{dc} \times \frac{D_c(1 - T_n)}{D_c + E_c}, \quad (4)$$

где

R_c - требуемая доходность собственного капитала инвестора-участника;
 R_{dc} - средневзвешенная стоимость долговых ресурсов инвестора участника, за исключением кредитов, инвестируемых в инвестиционный проект;

E_c - величина собственного капитала инвестора-участника в периоде t в соответствии с прогнозным балансом;

D_c - величина долга инвестора-участника в периоде t в соответствии с прогнозным балансом, за исключением кредита, инвестируемого в региональный инвестиционный проект.

Требуемая доходность собственного капитала инвестора определяется по формуле:

$$R_c = R_f + \beta \times R_p + R_s, \quad (5)$$

где

R_f - безрисковая ставка доходности, равная доходности государственных облигаций Россия-30 на момент t ; $R_f = 4,2\%$

R_p - премия за рыночный риск, принимается $R_f = 7,4\%$ (согласно методике «Расчет количественных показателей эффективности инвестиционных проектов» Министерства инвестиций и инноваций Московской области);

β - коэффициент бета, отражающий чувствительность стоимости акций инвестора по отношению к портфелю рынка акций в целом, принят 1,8 как для предприятия, находящегося на начальной стадии жизненного цикла.

R_s - возможные премии за риски, включающие валютный риск и специфический риск. Поскольку расчеты велись с использованием дефлированных денежных потоков, значение R_s при расчете принято равным 5%, чтобы компенсировать влияние инфляции.

$$r_d^t = \frac{\sum_{i=1}^{N_d^t} (d_i^t \times D_i^t)}{\sum_{i=1}^{N_d^t} D_i^t}, \quad (6)$$

где

N_d^t - число кредиторов регионального инвестиционного проекта на начало периода t , $t = 1, \dots, T$;

D_i^t - чистая (за вычетом возврата) сумма долговых обязательств, выданных i -м кредитором на начало периода t ;

d_i^t - требуемая i -м кредитором процентная ставка по долговым обязательствам на начало периода t .

Результаты расчета $WACC_t$ и среднего за период значения $\overline{WACC_t}$ представлены в таблицах 12, 14, 16, 18 для различных вариантов реализации проекта.

Расчет V_T

Остаточная стоимость активов V_T определялась по модели Гордона с учетом ожидаемого роста денежного потока проекта в постпрогнозном периоде.

$$V_T = \frac{OCF_T \times (1+g)}{(WACC_T - g)}, \quad (7)$$

где

OCF_T – чистый операционный денежный поток в периоде T (последний год);

$WACC_T$ - средневзвешенная стоимость капитала инвестиционного проекта за период T , ($1, \dots, T$);

g - ожидаемые темпы роста денежного потока в постпрогнозном периоде, принимаемые равными темпу роста OCF_t инвестиционного проекта на этапе генерации стабильных денежных потоков.

Коэффициент g был принят равным 3% исходя из вычисленных темпов роста чистого операционного денежного потока OCF_t проекта за последние 2 года проекта, а также исходя из прогнозируемых темпов инфляции.

2. Расчет внутренней нормы доходности

О п р е д е л е н и е . Внутренней нормой доходности IRR (Internal Rate of Return) называется такое положительное число, что выполняются условия:

- если норма дисконта равна этому числу, то NPV проекта обращается в 0,
- если норма дисконта больше этого числа, то NPV проекта всегда отрицательна,
- если норма дисконта меньше этого числа, то NPV проекта всегда положительна.

Применение критерия внутренней нормы доходности (IRR) основано на расчете показателя IRR, удовлетворяющего следующему уравнению:

$$NPV(IRR) = 0 \Leftrightarrow FCF_0 + \sum_{t=1}^T \frac{FCF_t}{(1+IRR)^t} + \frac{V_T}{(1+IRR)^T}, \quad (8)$$

где FCF_t в каждом периоде рассчитывается как

$$FCF_t = OCF_t + ICF_t + I_t, \quad (9)$$

где:

OCF_t - чистый операционный денежный поток инвестиционного проекта в периоде t ,

ICF_t - чистый инвестиционный денежный поток в периоде t ,

I_t - величина выплачиваемых процентов по кредиту в периоде t .

Результаты расчета внутренней нормы доходности инвестиционного проекта в целом представлены могут быть рассчитаны для различных вариантах реализации инвестиционного проекта.

Значение IRR для всех рассмотренных случаев больше WACC при любом соотношении собственного и заемного капитала в данном проекте.

Также было рассмотрено влияние различных факторов риска на внутреннюю норму доходности.

За основу приняты варианты 1 и 2, рассмотрены случаи:
1) капиталовложения в начальный период (в 2015 году) превысят расчетные на 12 млн.долл.;

2) цены на продукцию Комплекса ниже прогнозных (и их динамика совпадает с ценами закупки).

3) закупочные цены выше прогнозных и совпадают (динамика принята в соответствии с прогнозом для рублевых цен с/х продукции в России).

В первом случае IRR снижается на 1,6 процентных пункта для варианта 1.

Во втором случае IRR понижается до 38,7% и 37,2% для вариантов 1 и 2 соответственно.

В третьем случае IRR понижается до 34,9% и 33,4% для вариантов 1 и 2 соответственно.

Из приведенного анализа видно, что отрицательное влияние рассмотренных факторов риска снижает значение внутренней нормы доходности, но она остается выше WACC и проект остается эффективным.

3. Расчет периода окупаемости инвестиционного проекта

Расчет периода окупаемости инвестиционного проекта T осуществляется исходя из условия:

$$NPV(\tilde{T}) = 0 \Leftrightarrow FCF_0 + \sum_{t=1}^{\tilde{T}} \frac{FCF_t}{\prod_{i=1}^t (1+WACC_i)} = 0, \quad (10)$$

При этом предполагается, что все инвестиции к моменту T фактически осуществлены.

Нами было доказано, что период окупаемости инвестиционного проекта составил в вариантах 1 и 3 (без переработки птицы) - 3 года от начала производства (5 лет от старта проекта), в вариантах 2 и 4 (с переработкой птицы) – 4 года от начала производства (6 лет от старта проекта).

ЛИТЕРАТУРА

1. Аньшин К.А. Инвестиционный анализ. М.: Дело, 2002. 280 с.
2. Бланк И.А. Основы инвестиционного менеджмента, - М.: Ника – Центр, 2001. 356 с.
3. Виленский П.Л., Лившиц В.Н., Смоляк С.А. Оценка эффективности инвестиционных проектов: Теория и практика: Учеб. пособие. М. 2004. 888 с.
4. Дамодаран А. Инвестиционная оценка. Инструменты и техника любых активов М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. 1342 с.
5. Каплан Р., Нортон Д. Организация, ориентированная на стратегию. Как в новой бизнес-среде преуспевают организации, применяющие сбалансированную систему показателей. М. ЗАО «Олимп- Бизнес» 2004. 416 с.
6. Медницкий В.Г. Крупномасштабные инвестиционные проекты: Моделирование и экономическая оценка. М. Наука, 2003. 264 с.
7. Мхитарян Ю.И. Глобализация и особенности управления национальной экономикой в современных условиях. // Век качества. 2010. № 5. С. 12-14.

8. Мхитарян Ю.И. Закономерности и основные положения повышения конкурентоспособности экономики России в условиях глобализации. // Век качества. 2008. № 1. С. 8-10.
9. Мхитарян Ю.И. Современный этап глобализации и стратегия инновационного развития российской экономики // Век качества. 2011. № 3. С. 14-17.

Calculation of financial performance of an investment wholesale industrial and food complex

Stegniyenko L. K.

Candidate of Economic Sciences

Vice- rector for study

International institute of quality of business

г. Москва, info@ibqi.ru

Abstract. In this article, the method of calculation of the indicators used for assessment of the financial performance applied in the project on creation of an investment wholesale industrial and food complex is considered. Calculations of net present value of the investment project are given; internal return rate; payback period of the investment project.

Key words: investment project; financial performance, quantitative indices; measure calculation; financial and economic model; cost of the investment project.

REFERENCES:

1. An'shin K.A. Investitsionnyy analiz [Investment analysis]. М.: Delo, 2002. 280 s.
2. Blank I.A. Osnovy investitsionnogo menedzhmenta [Bases of investment management], - М.: Nika – Tsentr, 2001. 356 s.
3. Vilenskiy P.L., Livshits V.N., Smolyak S.A. Otsenka effektivnosti investitsionnykh proektov: Teoriya i praktika [Assessment of efficiency of investment projects: Theory and practice]. М. 2004. 888 s.

4. Damodaran A. Investitsionnaya otsenka. Instrumenty i tekhnika lyubyykh aktivov [Investment assessment. Tools and technician of any assets], M.: Al'pina Biznes Buks, 2004.1342 s.
5. Kaplan R., Norton D. Organizatsiya, orientirovannaya na strategiyu. Kak v novoy biznes- srede preuspevayut organizatsii, primenyayushchie sbalansirovannuyu sistemu pokazateley [Organization focused on strategy. As the organizations applying the balanced system of indicators, succeed in the new business environment]. M. ZAO «Olimp- Biznes» 2004. 416 s.
6. Mednitskiy V.G. Krupnomasshtabnye investitsionnye proekty: Modelirovanie i ekonomicheskaya otsenka [Large-scale investment projects: Modeling and economic assessment]. M. Nauka, 2003. 264 s.
7. Mkhitaryan Yu.I. Globalizatsiya i osobennosti upravleniya natsional'noy ekonomikoy v sovremennykh usloviyakh [Globalization and features of management of national economy in modern conditions]. // Vek kachestva. 2010. № 5. S. 12-14.
8. Mkhitaryan Yu.I. Zakonomernosti i osnovnye polozheniya povysheniya konkurentosposobnosti ekonomiki Rossii v usloviyakh globalizatsii [Regularities and basic provisions of increase in competitiveness of economy of Russia in the conditions of globalization]. // Vek kachestva. 2008. № 1. S. 8-10.
9. Mkhitaryan Yu.I. Sovremennyy etap globalizatsii i strategiya innovatsionnogo razvitiya rossiyskoy ekonomiki [Present stage of globalization and strategy of innovative development of the Russian economy]. // Vek kachestva. 2011. № 3. S. 14-17.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2016, № 1 http://www.agequal.ru/pdf/2016/AGE_QUALITY_1_2016.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Мхитарян А.Ю Антискоррупционная деятельность - основа эффективного государства и организации // Электронный научный журнал «Век качества». 2016. №1. С. 38-47. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2016/116005.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 343.9

Антискоррупционная деятельность - основа эффективного государства и организации

Александр Юрьевич Мхитарян

Кандидат экономических наук,

старший научный сотрудник

НИИ экономики связи и информатики «Интерэкомс»,

Москва, Account@intercoms.ru

Аннотация. В статье анализируются предупредительные меры противодействия коррупции на уровне государства и организации, даётся определение антискоррупционной политики, рассматриваются задачи антискоррупционной политики, на основе сравнительного анализа предлагаются основные положения антискоррупционной деятельности.

Ключевые слова: противодействие коррупции; антискоррупционная деятельность; предупредительные меры; антискоррупционная политика; антискоррупционный менеджмент;

Коррупция порождает проблемы, угрозы развития, безопасности общества. Коррупция перестала быть исключительно национальной проблемой, проблемой отдельного государства. С этой проблемой сталкиваются все страны. Борьба с коррупцией стала актуальной для всех государств. Противодействие коррупции настолько актуально, что стало основой для международного сотрудничества.

Конвенцией Организаций Объединенных наций против коррупции, принятой резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеей от 31 октября 2003г., определено, что

государства обязаны разрабатывать и реализовывать меры, направленные на предупреждение и искоренение коррупции.

Противодействие коррупции - междисциплинарная и международная проблема. Международное сообщество разработало основополагающие принципы. Они должны применяться в странах при разработке программ противодействия коррупции, совершенствовании законодательства.

Международная конвенция определила, что государства - участники конвенции, должны стремиться устанавливать, поощрять, применять практики, направленные на предупреждение коррупции, проводить оценку правовых документов и административных мер для определения, насколько они содействуют предупреждению, противодействию коррупции.

Взаимодействуя друг с другом и международными, региональными организациями в предупреждении коррупции, разрабатывая государственные международные программы, проекты, направленные на предупреждение коррупции, государства проводят политику противодействия коррупции, расширения и распространения знаний.

Конвенцией рекомендовано при разработке и реализации предупредительных мер в публичном и частном секторе особое внимание уделить системе приема на работу, прохождения службы, кодексам поведения должностных лиц, закупкам, управлению финансам, отчетности.

Предупредительные меры направлены на более эффективное использование ресурсов государства. Коррупция приводит к снижению эффективности использования ресурсов государства, искажению системы ценностей, определяющих деятельность человека, ненадлежащему управлению ресурсами нации.

Антикоррупционная деятельность направлена на создание антикоррупционного мировоззрения, правосознания, поведения. Антикоррупционная деятельность во многом зависит от антикоррупционной политики, которая разрабатывается и формируется как на уровне государства, так и на уровне организаций.

На уровне государства – это деятельность институтов государства и гражданского общества для постоянного противодействия коррупции, установления причин, факторов условий, способствующих её возникновению. Государство создает орган или органы, осуществляющие предупреждение коррупции посредством надзора и координации политики, направленной на предупреждение и противодействие коррупции. Антикоррупционная политика на уровне государства учитывает необходимость: прозрачности и эффективности процедуры прохождения приема на работу, продвижения

по службе и выхода с нее, выплат вознаграждений, установление справедливых окладов, добросовестного и надлежащего выполнения публичных функций.

Антикоррупционная политика на уровне государства большое внимание отводит кодексу поведения публичных должностных лиц. От его исполнения зависит возможность предотвращения коррупции на государственном уровне. Во многом успешность предотвращения зависит также от надлежащего исполнения публичных закупок и управления публичными финансами. Эффективная антикоррупционная политика в сфере закупок стремится соответствовать публичности распространения информации о закупочных процедурах и контрактов, заблаговременному размещению условий участия, созданию системы контроля и апелляции.

Антикоррупционная политика на уровне государства большую роль в решении вопросов противодействия коррупции отводит обществу, институтам гражданского общества. Между государственными органами и обществом, институтами гражданского общества должно быть доверие и совместная разработка мер, направленных на предупреждение и противодействие коррупции. Этому должны способствовать как прозрачность процедур, так и вовлечение населения, институтов гражданского общества в процессы принятия решений, доступа к информации, создание атмосферы нетерпимости к коррупции.

Успешность антикоррупционной деятельности в государстве зависит во многом от антикоррупционной политики в частном секторе. В соответствии с ФЗ «О противодействии коррупции» каждая организация должна разрабатывать и внедрять меры противодействия коррупции. Разработка антикоррупционной политики важный шаг в создании эффективной антикоррупционной деятельности.

Антикоррупционную политику организации можно рассматривать как общие намерения и направления деятельности организации в области предотвращения коррупции и минимизации ее последствий, официально сформированные высшим руководством организации. Внедрение инновационных технологий управления может повысить возможности создания эффективной антикоррупционной деятельности.

Цель формирования антикоррупционной политики организации в области антикоррупционной деятельности - создание системы взглядов, намерений, принципов, официально исходящих со стороны руководства, на основе которых будет происходить функционирование и развитие организации в вопросах антикоррупционной деятельности. В основе успешной антикоррупционной политики, лежат правильно сформированные цели и основные приоритеты.

Задачи формирования антикоррупционной политики организации в области антикоррупционной деятельности заключаются в определении целей организации, основных направлений действий, приоритетов. Основные положения политики организации в области антикоррупционной деятельности включают: недопущение, противодействие и осуждение любых коррупционных действий при выстраивании с органами власти, членами делового сообщества и корпоративных отношений; содействие в выявлении информации делового сообщества, государственных органов, общественности о неправомерных или сомнительных действиях, попадающих под признаки коррупции, осуществление антикоррупционного менеджмента и др.

Антикоррупционная политика, формирующая антикоррупционную деятельность, является обязательным документом системы антикоррупционного менеджмента организации и формируется высшим руководством организации. В основе антикоррупционной политики организации лежит ответственность руководства в формировании и реализации политики в области антикоррупционной деятельности, которая подтверждается свидетельством о взятых высшим руководством организации и реально выполняемых обязательствах.

Антикоррупционная политика, сформированная на основе вышеприведенных положений и сравнительного анализа конкретных практик, разработана для частного сектора на примере Центра сертификации систем качества «Интерэкомс». Организации, аккредитованной в России и Германии, органа по сертификации системы менеджмента качества, имеющей 25-летний опыт работы.

Антикоррупционная политика

Учреждения «Центр сертификации систем качества «Интерэкомс» (ЦССК «Интерэкомс»)

Целью принятия настоящей Политики является установление стандартов и процедур, которые должны соблюдаться сотрудниками и бизнес-партнерами ЦССК «Интерэкомс» в ходе ведения бизнеса во всем мире, и направленных на предотвращение коррупции должностных лиц и борьбу с неправомерными платежами.

ЦССК «Интерэкомс» ответственно заявляет о ведении своей деловой деятельности в соответствии с действующим законодательством и выражает готовность ко всяческому содействию антикоррупционной политике Российской Федерации.

ЦССК «Интерэкомс» прикладывает все необходимые усилия по устранению (минимизации) причин и условий, порождающих и питающих коррупцию.

Подобная деятельность критически важна для успеха ЦССК «Интерэкомс». ЦССК «Интерэкомс» ожидает аналогичной приверженности и полного содействия антикоррупционной политике в частном и государственном секторе от всех партнёров, контрагентов, клиентов и сотрудников.

Область применения

Настоящая Политика распространяется на всех сотрудников, подрядчиков, руководителей высшего уровня ЦССК «Интерэкомс» (далее собирательно именуемых «Сотрудниками») и всех контрагентов, консультантов и других представителей (далее собирательно именуемых «Бизнес-партнёрами»), действующих от имени ЦССК «Интерэкомс».

Термины и определения

Термины, применяемые в настоящей Политике, имеют следующие определения. В рамках настоящей Политики, термин **«Государственное должностное лицо»** обозначает:

- любое государственное должностное лицо;
- любое выборное должностное лицо;
- любого служащего или сотрудника государственного органа или государственного департамента, учреждения или ведомства, включая также образовательные учреждения, учреждения здравоохранения, военные учреждения, правоохранительные и таможенные органы, налоговые и миграционные службы, организации, выдающие государственные лицензии, аккредитации и разрешения, но не ограничиваясь перечисленными выше организациями;
- любого служащего или сотрудника какой-либо компании, предприятия, коммерческой организации или структуры, которая полностью или частично принадлежит государству;
- любых руководителей и членов какой-либо политической партии;
- кандидата на какую-либо политическую должность.

Также, согласно настоящей Политике, передача Материальных или иных ценностей детям, супругам или другим близким родственникам какого-либо Государственного

должностного лица приравнивается к передаче Материальных или иных ценностей самому Государственному должностному лицу.

В рамках настоящей Политики, термин **«Материальные и иные ценности»** обозначает:

- деньги;
- подарки;
- расходы на развлечения;
- предложения по трудоустройству (в том числе для родственников Государственных должностных лиц);
- обещания о трудоустройстве в будущем;
- предоставление на услуги скидок, которые не являются доступными для обычных клиентов;
- оплата транспортных расходов, расходов на проживание и расходов на приём;
- личные услуги;
- пожертвования на политические цели;
- пожертвования на благотворительность.

Ответственность

Сотрудники обязаны:

- ознакомиться с настоящей Политикой и другими документами, разработанными для реализации настоящей Политики, понять её и следовать ей;
- пройти требуемые антикоррупционные тренинги (включая брифинги и инструктажи);
- уведомить о требованиях настоящей Политики Бизнес-партнёров.

Руководители обязаны:

- обеспечивать соблюдение требований и процедур, описанных в настоящей Политике, со стороны Сотрудников и Бизнес-партнёров.

Юридический отдел обязан:

- обновлять Политику и другие документы, разработанные для реализации настоящей Политики, по мере необходимости;

- предоставлять Сотрудникам и Бизнес-партнёрам консультации и поддержку по вопросам соблюдения требований настоящей Политики и действующего законодательства.

Положение о Политике

Сотрудникам и Бизнес-партнерам ЦССК «Интерэкомс», а также третьим лицам, выступающим от имени ЦССК «Интерэкомс», запрещается осуществлять, предлагать или разрешать любые выплаты взяток, дарение подарков, передачу любых Материальных или иных ценностей прямым или косвенным путём какому бы то ни было Государственному должностному лицу или служащему любого национального, федерального, областного или местного органа управления или организации, принадлежащей либо управляемой государством.

Данный запрет применяется вне зависимости от того, используются ли средства ЦССК «Интерэкомс» для подобного предложения взятки или предоставления Материальных или иных ценностей и вне зависимости от того, осуществляется ли дача или предложение взятки прямо или косвенно через третьих лиц.

Для того чтобы обеспечить следование требованиям законодательства и Антикоррупционной политики ЦССК «Интерэкомс», для всех Сотрудников и Бизнес-партнеров ЦССК «Интерэкомс» разработаны следующие правила и инструкции:

- Запрещаются обещания, выплаты, дарение, передача или предоставление Государственным должностным лицам Материальных или иных ценностей в какой бы то ни было форме со стороны какого-либо Сотрудника или Бизнес-партнера ЦССК «Интерэкомс» прямым или косвенным путём (в том числе через третьих лиц).
- Расходы на приём гостей в форме оплаты питания, развлечений и других благ для Государственных должностных лиц могут быть предоставлены только в случае, если они одобрены высшим руководством ЦССК «Интерэкомс».
- Государственным лицам разрешается дарить только подарки незначительной стоимости (не более 500 рублей), которые носят рекламный характер. Как правило, на таких подарках нанесен логотип ЦССК «Интерэкомс» или логотип Бизнес-партнера.

Любой Сотрудник ЦССК «Интерэкомс», получивший информацию о взятке (материальные и/или любые другие ценности/услуги, обещания, схемы) либо возможности

её дачи или получения, обязан эскалировать проблему, а также оповестить об этом своего непосредственного руководителя, убедившись при этом, что руководитель должным образом и со всей степенью серьёзности отреагировал на это сообщение и принял необходимые меры по устранению возможности взятки. В случае если у Сотрудника нет такой убеждённости, Сотрудник обязан эскалировать вопрос и донести указанную информацию до сведения высшего руководства ЦССК «Интерэкомс».

То, как Сотрудники ЦССК «Интерэкомс» реагируют на требования об осуществлении неправомерных выплат или сомнительных действий, является решающим фактором, определяющим способность ЦССК «Интерэкомс» предотвратить осуществление подобных выплат, уберечь себя от ответственности и сохранить свои этические принципы и репутацию.

Сотрудники и Бизнес-партнёры ЦССК «Интерэкомс» должны строго соблюдать установленный порядок ведения учёта и отчётности, который точно отражает каждую сделку, а также поддерживает систему внутреннего аудита и бухгалтерского контроля. Требование о должной честной и достаточно детальной регистрации всех сделок распространяется на все счета, квитанции и расходные документы, а не только на главные бухгалтерские книги. Данные требования призваны предотвращать сокрытие взяток предприятиями и препятствовать фальсификации при составлении отчётности.

ЦССК «Интерэкомс» нетерпимо относится к Сотрудникам и Бизнес-партнёрам, достигающим результатов за счёт нарушения закона или неправомерных действий. Высшее руководство ЦССК «Интерэкомс» окажет полную поддержку любому своему Сотруднику или Бизнес-партнёру, который откажется осуществлять незаконные выплаты.

С целью ограждения Сотрудников и Бизнес-партнёров ЦССК «Интерэкомс» от возможных последствий и ответственности, при поступлении требования об осуществлении неправомерной выплаты они должны следовать приведенным ниже инструкциям:

- отказаться платить и объяснить, что ЦССК «Интерэкомс» не осуществляет таких выплат, поскольку это противоречит положениям действующего законодательства, руководству по соблюдению норм деловой этики и внутренним правилам ЦССК «Интерэкомс»;
- объяснить, что отказ окончательный;
- при любых обстоятельствах Сотрудникам и Бизнес-партнёрам ЦССК «Интерэкомс» запрещается пользоваться невербальными средствами коммуникации, включая жесты, позы и др. или намёками на подразумеваемое взаимопонимание, чтобы не

допустить малейшего предположения о возможности действий, не соответствующих настоящей Антикоррупционной политике.

Ответственность за нарушение настоящей Политики

ЦССК «Интерэкомс» оставляет за собой право при получении информации о предполагаемой коррупции начать внутреннее расследование этого факта с привлечением в случае необходимости правоохранительных органов Российской Федерации.

Все Сотрудники и Бизнес-партнёры ЦССК «Интерэкомс» несут ответственность за следование требованиям настоящей Политики и других документов, разработанных с целью реализации настоящей Политики. Несоответствие требованиям настоящей Политики может служить основанием для дисциплинарных взысканий вплоть до увольнения. Кроме того, физические лица, нарушающие антикоррупционное законодательство, могут быть оштрафованы и лишены свободы в результате привлечения к уголовной ответственности.

Контроль за соблюдением Антикоррупционной политики возлагается на всё высшее руководство ЦССК «Интерэкомс».

Выводы:

1. Коррупция снижает эффективность использования государственных ресурсов. Государство в соответствии с международной Конвенцией ООН против коррупции разрабатывает и реализует государственную политику, направленную на предупреждение, противодействие и устранение коррупции, поощряет положительные практики.
2. Основу эффективной антикоррупционной деятельности в стране создает эффективная антикоррупционная деятельности на уровне управления государственными органами и хозяйствующими субъектами.
3. Цель антикоррупционной деятельности – создание в стране антикоррупционного мировоззрения, правосознания, поведения. Ее достижение зависит от разработанности антикоррупционной политики. На уровне государства ее успешность зависит от взаимодействия институтов государства и гражданского общества.
4. Антикоррупционная политика организации представляет собой общие намерения и направления деятельности организации в области предотвращения коррупции и минимизации ее последствий, официально сформированные высшим руководством организации.

5. Успешная антикоррупционная политика влияет непосредственно на антикоррупционную деятельность организации, создает систему взглядов, определяющую поведение работников, соисполнителей, контрагентов.
6. Задачи формирования антикоррупционной политики определяются целями организации, основными направлениями, приоритетами. В основе антикоррупционной политики ответственность, обязательства руководства. От того, насколько правильно сформирована антикоррупционная политика организации, зависит эффективность антикоррупционной деятельности, противодействие коррупции на государственном уровне, соответствие государственной политики установленным требованиям международной Конвенции ООН противодействию коррупции, ФЗ «О противодействии коррупции».

Anti-corruption activities - the basis of the effective States and organizations

Alexander Yu. Mkhitaryan

Candidate of Economic Sciences,

senior research associate,

Scientific research institute of economy

of communication and informatics of "Interecoms",

Moscow, Account@interecoms.ru

Abstract. The article analyzes preventive measures of combating corruption at the level of States and organizations, the definition of anti-corruption policy, explores the challenges anti-corruption policy, based on the comparative analysis of the major provisions of anti-corruption activities.

Key words: anti-corruption activities; preventive measures; objectives and main provisions of the anti-corruption policy.

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2016, № 1 http://www.agequal.ru/pdf/2016/AGE_QUALITY_1_2016.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Войнов Д.А. Политические интернет-коммуникации: самоуправление vs контроля //

Электронный научный журнал «Век качества». 2016. №1. С. 48-57. Режим доступа:

<http://www.agequal.ru/pdf/2016/116006.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 316.77: 32.019.51

Политические интернет-коммуникации: самоуправление vs контроля

Дмитрий Александрович Войнов

кандидат политических наук,

старший научный сотрудник

Институт управления и права,

109559, г. Москва, ул. Ставропольская, д. 70, стр. 2

voynovd@yandex.ru

Аннотация: В статье проводится анализ объективных и субъективных причин, ограничивающих процессы монополизации сферы политических коммуникаций в Интернете со стороны государства. Утверждается, что интернет как открытая самоуправляемая коммуникационная система способна выполнять свои функции даже в условиях информационного и организационного давления со стороны органов государственной власти.

Ключевые слова: Интернет; технологии; коммуникации; социальные сети; самоуправление; политическое участие; политический процесс.

Политика в своей основе предполагает взаимодействие политических субъектов по решению специфических проблем власти и управления, что невозможно без создания особой системы политической коммуникации. В связи с этим доступ к каналам коммуникации и по возможности контроль этих каналов является неременным атрибутом и ресурсом самой власти. Сфера политической коммуникации - конкурентная среда, где политические акторы (партии, общественные организации и граждане) имеют возможность выбора коммуникационного канала (как по форме, так и по содержанию) в зависимости от информационных потребностей и идейных установок. С внедрением в повседневную жизнь интернет-технологий уровень конкуренции политической информации в стремлении побудить личность и социальные группы на определенные политические действия лишь возрастает. Основной причиной информационного противоборства в политической сфере является расширение возможностей субъектов политики в автономном производстве и распространении политической информации, способной явно или косвенно влиять на политический процесс.

Как показывает практика, с развитием Интернета идеи формирования эффективного гражданского общества с опережающим развитием горизонтальных политических связей между гражданами приобретают необходимую материальную базу и позволяют устранить диспропорции в системе доступа к «классическим» средствам массовой коммуникации – газетам, радио и ТВ. Изменение структуры информационного пространства неизбежно влияет на политическую сферу, где индивид уже рассматривается не как объект воздействия политических институтов и властных структуры, а как совладелец политических информационных ресурсов. При этом главным фактором эффективности присутствия граждан в Интернете становится их способность, как субъектов политики, самостоятельно отбирать нужную информацию о политической жизни, производить и распространять политически важный контент [4, с.85-86].

Низкие издержки на организацию коллективных действий через Интернет привлекают граждан к политическому участию, считают сторонники концепции «ускоренного развития плюрализма». Сеть поможет тем группам населения, которые находятся вне рамок традиционных политических институтов. Кроме этого, Интернет будет способствовать дроблению современной политической системы в соответствии с интересами политических групп, что позволит перейти к гибкой системе, основанной на различных стратегиях влияния и менее зависимой от общественных институтов и организаций [1]. Практика показывает, что процесс насыщения политическим контентом виртуальной сети

взаимообусловлен действиями субъектов политики, где степень активности одного из политических игроков порождает адекватное усиление информационного присутствия другого. Тем самым формируется особый сетевой пласт политической жизни, способный влиять на власть без «физического контакта». Подобные действия могут осуществляться либо конвенционально, т.е. в соответствии с нормами права и морали, либо неконвенционально (деструктивно), т.е. попирая общепринятые критерии нравственности и законности. Например, сбор пожертвований, выработка проектов политических решений, отправка возражений и жалоб на действия какой-либо государственной структуры, критический отзыв на правительственном сайте, оказание финансовой поддержки политической партии, подписание электронных петиций соответствует конвенциональному типу политической активности граждан. Неконвенциональные политические коммуникации (даже оставаясь в рамках закона), нарушают правила ведения политического диалога, отличаются агрессивностью в общении с оппонентами в виртуальном мире, стремлением манипулировать политической информацией, рассматривая человека лишь как объект внешнего воздействия [8, с.174-175].

Желание отдельных субъектов политики достигнуть своих целей в короткий период времени (например, в период выборов) неминуемо усиливает конфликтность в политическом пространстве. Но противоречия вокруг политических программ, идеологий и персон относятся скорее к субъективным причинам. Более значимым является системный конфликт в виртуальном пространстве между государственной информационной политикой и политическими интересами гражданского общества. Сущность информационного присутствия государства в Интернете не исчерпывается лишь стремлением доминировать в информационном поле: информировать и убеждать аудиторию в правильности принимаемых властью решений. Речь идет об установлении новой формы господства в виртуальном пространстве, которая заключается в способности контролировать «области неопределенности» (по А.Турену), объективно существующие во всемирной сети. В частности, к субъектам, образующим «области неопределенности», можно отнести маргинальные политические движения (скинхеды, анархисты, антифа, готы, националисты и др.), которые стремятся расширить влияние идеологий своих субкультур на другие локальные сетевые сообщества и на мейнстрим-аудиторию в целом.

Возникновение стихийных (или псевдостихийных) сообществ в Интернете один из наиболее эффективных способов выражения политического протеста. Политические сетевые сообщества (группы давления) имеют гибкую структуру, способны быстрее

реагировать на политическую обстановку, что повышает их политическую мобильность. Специфика интернет-среды состоит в том, что если аудитория сформировала запрос на какую-либо информацию, и эту информацию не могут предоставить официальные СМИ, то она будет предоставлена другими источниками – частными, оппозиционными, зарубежными, таким образом, информационная пустота всегда будет заполнена [2, с.107].

Особенность интернет-коммуникаций заключается в том, что малые информационные инициативы локальных субъектов политики с низким властным потенциалом способны составить существенную коммуникационную конкуренцию солидным политическим корпорациям, в том числе и государству, как центральному политическому институту. Маргинальные организации или оппозиционно настроенные граждане могут позволить себе использовать деструктивные онлайн-технологии для разрушения, сложившихся официальных (в том числе государственных) коммуникационных каналов, затруднить или на время прекратить работу влиятельных сайтов и блогов, распространить ложную информацию о действиях политической власти, уничтожить, сложившиеся виртуальные связи или политический имидж [6, с.69]. Например, в 2014 году было пресечено около 74 миллионов кибератак на официальные сайты и информационные системы органов власти России [9].

Наиболее распространенный способ продемонстрировать свое «политическое Я» во Всемирной паутине — это публикация фотографий с политическим содержанием (отчеты о митингах, разгонах «маршей несогласных», собственных политических акциях), а также обработка с помощью компьютерных программ (Adobe Photoshop) как собственных, так и чужих, уже известных широкой аудитории фотографий. Современное программное обеспечение позволяет придать измененным фотографиям естественный, натуралистичный вид, несмотря на всю абсурдность созданного автором изображения, что оказывает соответствующее влияние на аудиторию. Для этого используется множество художественных приемов. Среди них наиболее часто применяемые: карикатура на политического деятеля; бурлеск — унижение политического оппонента; травестия — вульгаризация политического события; гротеск — комедийное, подчас фантастическое преувеличение образов и смыслов реальных политических действий и ряд других [5, с.124].

В подобных условиях политическая власть стремится на первом этапе упорядочить поведение политических акторов в виртуальном пространстве, а в последующем установить контроль за источником деструктивной информации и за каналами ее распространения.

Одним из способов легитимного влияния интернет-коммуникации является законодательная регламентация использования Интернета как средства коммуникации. Например, в России в 2012 году был принят Закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Кроме этого, с 1 ноября 2012 года создается Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети и сетевых адресов, который позволяет идентифицировать сайты, их содержание и распространение, на предмет наличия запрещенного в Российской Федерации контента. Например, в 2014 году выявлено свыше 25 тыс интернет-ресурсов с публикациями, нарушающими федеральное законодательство РФ, из них более полутора тысяч сайтов попадали под определение экстремистских [9].

Действия России в данной сфере вполне вписываются в контекст практики регулирования Интернета многих индустриально развитых стран. Практически во всех западных государствах под предлогом обеспечения внутренней безопасности (без судебной санкции) правоохранительные органы и спецслужбы могут вести плотный мониторинг интернет-трафика, осуществлять перехват переписки и получать персональные данные пользователей.

В США согласно принятому в 2001 году «Акту о защите детей в Интернете» (Children's Internet Protection Act, CIPA) ограничен доступ к ряду интернет-ресурсов в общественных местах (школы, библиотеки). В том же году стали применяться Законы «О противодействии терроризму» (Patriot Act) и «О надзоре за деятельностью спецслужб» (Foreign Intelligence Surveillance Act), наделяющие правоохранительные органы широкими полномочиями по мониторингу интернет-трафика и, прежде всего, переписки граждан. Учитывая, что «корневые» серверы расположены в США, Агентство национальной безопасности (АНБ) имеет достаточно возможностей для контроля значительной части и международного трафика.

Регулирование интернет-пространства в ФРГ осуществляется на основе законов «О телекоммуникационных данных» и «Об ограничении тайны переписки, почтовых и телефонных сообщений». В январе 2012 г. на четыре года был продлен срок действия пакета антитеррористических законов от 2002г., которые дают спецслужбам широкие полномочия по мониторингу Интернета.

В КНР «Firewall» блокирует доступ к определенным сайтам политической тематики и социальным сетям (по оценкам, в социальных сетях принудительно удаляется около 13% сообщений). Основная задача китайских властей – не столько доступ граждан к «вредоносной» информации, сколько предотвращение возможных массовых действий, направленных против власти [2, с.97-100].

Тем не менее, Интернет, как «сеть сетей», остается саморегулируемой системой и по ряду объективных причин не может полностью контролироваться из одного центра власти. Сама социальная природа всемирной паутины базируется на децентрализованных коммуникативных взаимосвязях, которые функционируют на принципах общественной самоорганизации, т.е. свободном формировании групп и социальных сетей, их реструктуризации и трансформации. По мнению П.Штомпки, общество, должно рассматриваться не как статичное, стабильное состояние, а как процесс, бесконечный поток событий. Такой взгляд на социум вполне пригоден и для оценки сущности Интернета. По мнению ряда специалистов, социальные общности в виртуальном пространстве объективны по своей природе, и на них распространяется действие существующих в физическом мире законов развития социума. Они относятся к категории саморегулирующихся и саморазвивающихся социальных структур, при этом разнородность сообществ представляется важнейшим условием социальной целостности киберпространства [3, с.34-35]. Следует добавить, что условием разнообразия (или многообразия) интернет-комьюнити, их самовоспроизводства и развития обязательно являются развитые горизонтальные связи. Для Интернета характерен рассеянный тип коммуникативного взаимодействия по типам: P2P («peer-to-peer» — «равный — равному»), или P4P — («peer-for-peer» — «равный для равного», а также C4C («citizen-for-citizen» — «гражданин для гражданина»).

Существует несколько препятствий для внедрения полного контроля над Интернетом или Рунетом. Во-первых, геометрия политического пространства в Интернете не совпадает с географическими границами страны, т.е. территории, где осуществляется полный суверенитет государства. Размытые границы, например, русскоязычного сегмента всемирной сети, не позволяют российским государственным регуляторам полностью контролировать систему политических коммуникаций, тогда как для обычных граждан возможность заявить и отстоять свои политические интересы существует как на русскоязычном, так и иноязычном сегментах «паутины». Политическая активность пользователей влияет и на такие характеристики политического интернет-пространства как

плотность (информационная насыщенность) и интенсивность (информационная активность коммуникаторов). Государство способно подпитывать плотность важных для политического управления интернет-ресурсов (правительственные порталы, социальные сети, сайты информагентств и др.), но лишь в зоне своего суверенитета и без гарантии внимания со стороны интернет-комьюнити.

Особенностью Интернета по сравнению с «классическими» СМК стало формирование собственной языковой (сленговой) системы взаимодействия участников, где государственные структуры фактически бессильны что-либо противопоставить. Субкультуры всегда разграничивали пространство между собой и крупными социальными объединениями «изобретая» свой язык. Это хорошо известная коммуникативная технология, в основе которой лежит желание разрушить конвенциональное диалоговое пространство между «посвященными» и «простецами». На политическую авансцену выходят смысловые категории виртуального пространства, которые имея «обидную и оскорбительную» коннотацию в сети и в реальном мире не теряют свой негативный смысл, но при этом не подпадают под действие официального законодательства. Очевидно, что массовая коммуникация должна стремиться избегать двусмысленности, чтобы исключить повышенную напряженность, связанную с декодированием неопределенных сообщений. Однако воспринимаемый текст дает возможности разного прочтения в зависимости от того, какие коды для его интерпретации используются. [7]. Различное понимание смысла распространяемой «деструктивной» (провокационной) информации среди интернет-аудитории существенно затрудняет противодействие негативному влиянию такой коммуникации, и если такие попытки осуществляются, то эффективность контринформационной (антикризисной) кампании заведомо ниже информационного вброса первоисточника. Например, государство в отличие от интернет-пользователя не может официально использовать неправдоподобный образ-маску. Безусловно, конструирование образа государства как ответственного, демократического, социально ориентированного и т.д. – возможно, но данный образ ни в коем случае не может быть абсурдным, тогда как интернет-маска неформальной социальной группы воспринимается естественно и порой вызывает даже большее доверие. Технология «масок» позволяет человеку или комьюнити стать тем/теми, кем в реальной жизни он/она никогда не был/не было: например, мужчина превращается в женщину или группа «консьюмеристов-хипстеров» предстает «бандой скинхедов-националистов» [5, с.125]. Таким образом, арсенал конвенциональных и неконвенциональных технологий, которые могут быть использованы интернет-аудиторией и государством в ходе информационного конфликта не

является равноценным – государство более ограничено в репертуаре своих коммуникационных действий, что сужает возможности монополизации истины и тотального контроля за информационным пространством.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Bimber B. The Internet and Political Transformation: Populism, Community, and Accelerated Pluralism // *Polity*. – Vol. XXXI.- № 1.
2. Бануляк Н.А. Новые информационно-коммуникационные технологии как инструмент формирования общественного доверия к органам государственной власти России / Дисс. на соиск.... канд.полит.наук. М.: РАГС, 2013. С.107
3. Бондаренко С.В. Социальная структура виртуальных сетевых сообществ. Ростов н /Д: Изд-во Рост. ун-та, 2004.
4. Войнов Д.А. Интернет-диалог власти и общества в современной России. Монография. – Шуя, 2007.
5. Войнов Д.А. Креативность интернет-коммуникации как способ индивидуального политического участия граждан // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2012. № 1. - С. 117-126.
6. Войнов Д.А. Неконвенциональные технологии политической коммуникации в интернете // *Актуальные проблемы современного гуманитарного знания: теория, методология, практика. Материалы II Межрегиональной научно-практической конференции*. Москва, 17-18 декабря 2015. - М.:ИУП, 2015.
7. Дружинин А.М. Медиатексты в структуре принятия решений // *Электронное научное издание Альманах Пространство и Время*. 2015. Т. 9. № 2. С. 11.
8. Дружинин А.М. Коммуникации: созидательные и деструктивные // *Труды Института системного анализа Российской академии наук*. 2010. Т. 55. С. 172-182.
9. Заседание коллегии ФСБ: [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.kremlin.ru/news/47963> (дата обращения 04.10.2015).
10. Сведения об общей численности избирателей, участников референдума Российской Федерации по состоянию на 1 июля 2015 года: [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.cikrf.ru/izbiratel/quantity/01072015.html> (дата обращения 04.10.2015)

**Political Internet communications:
self management vs government control**

Dmitry Voinov,

PhD, Institute of Management and Law,

Moscow

voynovd@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the objective and subjective reasons for limiting the scope of the processes of monopolization of political communication on the Internet by the state. It is alleged that the Internet as an open self-managed communication system capable of performing their functions even in the information and organizational pressure from the public authorities.

Keywords: Internet; technologies; communications; social networks; self management; political participation; political process.

REFERENCES:

1. Bimber B. The Internet and Political Transformation: Populism, Community, and Accelerated Pluralism // Polity. – Vol. XXXI.- № 1.
2. Banuljak N.A. Novye informacionno-kommunikacionnye tehnologii kak instrument formirovanija obshhestvennogo doverija k organam gosudarstvennoj vlasti Rossii / Diss. na soisk.... kand.polit.nauk. M.: RAGS, 2013. p.107
3. Bondarenko S.V. Social'naja struktura virtual'nyh setevyh soobshhestv. Rostov n /D: Izd-vo Rost. un-ta, 2004.
4. Voinov D.A. Internet-dialog vlasti i obshhestva v sovremennoj Rossii. Monografija. – Shuja, 2007.

5. Voinov D.A. Kreativnost' internet-kommunikacii kak sposob individual'nogo politicheskogo uchastija grazhdan // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Politologija. 2012. № 1. - pp. 117-126.

6. Voinov D.A. Nekonvencional'nye tehnologii politicheskoi kommunikacii v internete // Aktual'nye problemy sovremennogo gumanitarnogo znanija: teorija, metodologija, praktika. Materialy II Mezhregional'noj nauchno-prakticheskoi konferencii. Moskva, 17-18 dekabrja 2015. - M.:IUP, 2015.

7. Druzhinin A.M. Mediateksty v strukture prinjatija reshenij // Jelektronnoe nauchnoe izdanie Al'manah Prostranstvo i Vremja. 2015. T. 9. № 2. p. 11.

8. Druzhinin A.M. Kommunikacii: sozidatel'nye i destruktivnye // Trudy Instituta sistemnogo analiza Rossijskoj akademii nauk. 2010. T. 55. pp. 172-182.

9. Zasedanie kollegii FSB: [Jelektronnyj resurs] — Rezhim dostupa. — URL: <http://www.kremlin.ru/news/47963> (data obrashhenija 04.10.2015).

10. Svedenija ob obshhej chislennosti izbiratelej, uchastnikov referendumu Rossijskoj Federacii po sostojaniju na 1 ijulja 2015 goda: [Jelektronnyj resurs] — Rezhim dostupa. — URL: <http://www.cikrf.ru/izbiratel/quantity/01072015.html> (data obrashhenija 04.10.2015)

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2016, № 1 http://www.agequal.ru/pdf/2016/AGE_QUALITY_1_2016.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Дружинин А.М. Интернет-телевидение в системе политических коммуникаций Электронный научный журнал «Век качества». 2016. №1. С. 58-71. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2016/116007.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 316.4:621.397+004.738

Интернет-телевидение в системе политических коммуникаций

Дружинин Андрей Михайлович,

кандидат философских наук,

научный сотрудник кафедры менеджмента и

государственного управления,

Институт управления и права,

109559, г. Москва, ул. Ставропольская, д. 70, стр. 2

www-222@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрен феномен интернет-телевидения. Технический прогресс привел к тому, что любительские видеоблоги и профессиональный видеоконтент стали соперничать между собой за зрительское внимание. Одновременно сформировалась видеоблогосфера. Авторы видеоблогов выступают как новый тип тележурналистов. Теперь непрофессиональные журналисты могут создавать политическое видео наравне с профессионалами. В результате интернет-телевидение является одним из элементов делиберативной демократии. Под влиянием видеоблогосферы меняется социально-политическое пространство, в рамках которого усиливаются горизонтальные связи между пользователями и сообществами сети не только он-лайн, но и офф-лайн.

Ключевые слова: цифровая культура, киберпространство, политическое участие, политические партии, делиберативная демократия, видеоблоги, социальные сети, интернет-телевидение, коммуникация, социальный компьютеринг, гражданская журналистика, конвергенция.

Задача данной статьи – продемонстрировать отличительные признаки современного интернет-телевидения, проанализировать, какую задачу оно выполняет в политической системе и, в частности, в ситуации предвыборных коммуникаций. Исследование данных проблем показывает, что интернет-телевидение – это элемент новой социально-политической реальности, которая характеризуется фрагментарной подачей информации, многовекторными потоками информации между пользователями сети и рядом других специфических особенностей. Интернет-телевидение предлагается понимать в максимально широком смысле, включая такое явление, как видеоблог. В качестве основной гипотезы рассматривается тезис о том, что непрофессиональный контент видеоблогов в современной общественно-политической жизни претендует на ведущую роль.

«Средство – есть сообщение» - это утверждение, пожалуй, самого известного теоретика медиа XX века Маршалла Маклюэна выражает очевидную для современных исследователей коммуникаций мысль о том, что способ передачи информации оказывает смыслопорождающее влияние на саму информацию. С наступлением цифровой эпохи, когда сетевые взаимодействия уже претендуют на статус явления, определяющего социальные взаимосвязи, есть смысл интерпретировать знаменитое высказывание уже на новом уровне. Появление сетевой культуры является продолжением развития электронных средств массовой коммуникации, возникших в середине XX века.

Так, исследователь советской ТВ-культуры В.Саппак рассматривал телевидение как аудиовизуальное искусство, ворвавшееся в комнату к обывателю. Искусство подступило к человеку настолько близко, что стало восприниматься в контексте повседневного быта. В результате трагедия, что «неслась с экрана» приблизилась максимально близко к человеку. В первые годы развития эфирного ТВ, когда транслировался преимущественно художественный вымысел – кинофильмы, спектакли. Затем с середины 80-ых г.г. На телевидении стали преобладать документальные жанры и новостная репортажи, программа

«600 секунд» на Ленинградском телевидении привело в каждое домохозяйство СССР, где принимался дециметровый сигнал, пространство городского дна, социального и политического конфликта. Затем в 90-ые основным предметом изображения отечественного телевидения стала агрессивная среда криминальных хроник, военных действий на Северном Кавказе и провокационных выступлений радикально настроенных политиков. Но у всех этих хронологических стадий была одна общая черта – телевидение делалось «кем-то» практически недоступным для аудитории, программа телепередач утверждалась без участия конечного потребителя. Возможностей повлиять на вещательную политику телеканалов у рядового зрителя не было. Информация, собираемая рейтинговыми агентствами, не разглашалась и, в целом, политика в области наполнения эфира контентом носила авторитарный характер. Все изменилось, когда техническое развитие компьютерной техники привело к: появлению персональных компьютеров в миллионах домохозяйств; увеличению пропускной способности сетей, которое дало возможность передавать большие объемы информации.

В начале 2000-ых годов интернет-телевидение понималось исключительно как новый технический способ передачи сигнала потребителю. В настоящее время этот вид коммуникаций осознан как явление социально-политическое, поэтому технические достижения в области технологий виртуальной коммуникации становятся материалом для дискуссий и исследований не только в области компьютерных наук, но и гуманитарных. С одной стороны, это медиатеоретики, которые сконцентрировались на изучении отличительных черт, свойств и качеств «новых медиа». Философы анализируют специфику цифрового сознания, цифрового пространства. Экономисты и управленцы рассматривают этот феномен как капиталоемкий ресурс и объект для инвестиций. Стремительно развивается междисциплинарная область знаний – «социальный компьютеринг». В рамках этого направления наиболее остро встает вопрос о специфике различных видов политического участия граждан посредством форумов, блогов, конференций, т.е. упорядоченных систем обратной связи в пространстве политической коммуникации.

С содержательной точки зрения у интернет-телевидения нет жестких рамок. Сообщения могут варьироваться от коротких, тривиальных видеовыступлений до многочасовых аналитических докладов со сложной системой научной аргументации. Поисковые системы не делают различий между профессионально созданным аудиовизуальным продуктом и домашним видео, снятым на камеру мобильного телефона.

Документальный фильм-расследование может соседствовать с 10-секундным любительским роликом.

Подобно текстовому блогу, видеоблог представляет собой интерактивный журнал, содержащий аудиовизуальные фрагменты, расположенные в обратном хронологическом порядке. Как правило, содержание контента определяет владелец аккаунта, обладающий исключительными правами на размещение обновлений на своей страничке, а также функциями модератора комментариев, оставляемых другими посетителями его видеоканала. Зарегистрированные посетители странички могут оставлять свои короткие или расширенные комментарии. Однако пользователь, разместивший видеотрейлер на своем канале, волен по своему усмотрению удалять или оставлять эти комментарии. При этом у всех участников сетевой коммуникации есть возможность направить жалобу администрации видеохостинга, если контент по каким-либо причинам покажется аудитории неприемлемым, например, содержит оскорбления, затрагивающие национальную, расовую, религиозную или социальную принадлежность пользователей.

Благодаря системе гиперссылок и «тегам» все видеоблоги могут быть взаимосвязаны и взаимозависимы, что создает своеобразное информационное пространство – полилог видеоблогов вокруг какой-либо проблемы, тем самым порождая своеобразное «облако виртуальной дискуссии». Оно состоит из множества ссылок на другие блоги. Эти ссылки формируются автоматически поисковыми системами, по ключевым словам, «тегам» или могут размещаться пользователями сети. В результате все видеоблоги становятся взаимосвязаны и взаимозависимы.

Появление видеоблогов иногда связывают с процессами конвергенции в журналистике [5, 11]. Соответственно, формирование политических видеоблогов, интернет-телеканалов, персональных видеостраничек различных акторов политического процесса можно охарактеризовать как результат конвергенции политической тележурналистики. Это сложное явление, которое связано, по всей видимости, с появлением т.н. гражданской журналистики. Считается, что гражданская тележурналистика – общемировой тренд. Следуя ему, пользователь сети становится субъектом, берущим одновременно на себя две социальные роли - производителя и потребителя информации, выраженной аудиовизуальными средствами. Мобильный телефон с доступом в интернет и аккаунт в соцсетях – это все, что необходимо, чтобы стать и наблюдателем, и участником социально-политических процессов одновременно. По мнению Д. Розена, гражданская журналистика возникает в тот момент, когда люди, бывшие

некогда только аудиторией СМИ, используют собственные средства коммуникации, чтобы информировать друг друга [24]. Так, например, повсеместное распространение дешевой аппаратуры и мобильного интернета в Индии привело к появлению движения Видео Волонтеров [15]. При помощи гражданской журналистики различные сообщества пытаются преодолеть информационное неравенство, которое наблюдалось в эпоху традиционной тележурналистики.

Критики контента гражданской журналистики социальных медиа, видеоблогов концентрируются на деструктивных факторах этих явлений. Отмечается, что достоверность фактов, изложенных гражданскими журналистами мало кто проверяет, стандарты критического подхода к информации волонтерами не соблюдаются, представления о действительности у многих пользователей, желающих высказаться публично, зачастую наивны. Аудитория далеко не всегда способна упорядочить и оценить предоставляемую пользователями социальных медиа информацию, воспринимая зачастую контент некритически. Поэтому А.Б.Шалимов, например, называет образ реальности, создаваемый гражданскими журналистами утопией [19], которая столь же далека от действительного положения вещей, как и традиционная журналистика в программе «Время» в середине 80-ых гг.

Важно помнить, что интернет-телевидение является фактом цифровой культуры, в рамках которой социальная реальность не отображается непосредственно, а подлежит модификации, деконструкции, а иногда и мистификации. Любительский подход к производству видеоконтента во много раз усиливает эти тенденции.

На сегодняшний день абсолютный лидер по числу просмотров в русскоязычном секторе бесплатного хостинга You Tube политический блог Анатолия Шария. В центре внимания видеоблогера – события на Украине. На 23 марта 2016 г. его персональный канал имел 739 568 постоянных подписчиков. Аудитория растет ежедневно и уже сравнима с числом зрителей некоторых эфирных телеканалов. В среднем к числу его постоянных зрителей каждый 24 часа присоединяются не менее 400 пользователей сети. Просмотрев тот или иной сюжет, они оставляют в видеоблоге сотни комментариев.

Многие видеосюжеты А.Шарий называет «таблетками для памяти». Своим зрителям он предлагает сравнивать высказывания различных политиков разных лет и заостряет внимание на обмане и несоответствиях. Другие выступления популярного блогера целиком построены на критическом разборе сообщений украинских СМИ. Тон высказываний -

грубовато-ироничный. Герои его интервью, комментариев видеозаписей и коллажей - политики из высших эшелонов власти. В контексте российско-украинских отношений упоминаются западные ньюсмейкеры. Качество подготовки видеоконтента подчеркнуто небрежно. На уровне монтажа сюжетов и интервью А. Шарий нарочито избегает традиций и жанров эфирного телевидения.

На втором месте видеоблоггер под псевдонимом kamikadzedead. На 27 марта 2016 года у него было 607 689 постоянных подписчиков, но прирост аудитории сопоставим с блоггом А.Шария. Манера общения, лексика и жанр выступлений примерно такой же. Блоггер занимает позицию телеведущего, который обращается напрямую к зрителям. Он выбирает тему для обсуждения, находит в сети примеры для иллюстрации своих выводов и с политической точки зрения придерживается оппозиционных взглядов по отношению к действующей власти в России.

Необходимо отметить, что от лидеров видеоблогосферы по числу постоянных подписчиков в интернете значительно отстают многобюджетные государственные телеканалы, например, RT на русском, ТК «Дождь» и ряд официальных каналов у ведущих российских политических партий.

Для сравнения количество подписчиков на каналах российских политических партий на порядок меньше. У КППРФ их 14 895, у ЛДПР – 6 695. А у «Справедливой России» в марте 2016 г. было всего 93 подписчика!! У партии «Единая Россия» You Tube заметного видеоканала в настоящее время нет.

Канал «Команда Навального» насчитывал на 27 марта 2016 года немногим более 59 тыс постоянных зрителей. Этот видеоблог характеризуется большим жанровым разнообразием, чем контент, например А.Шария. Чаще всего, это продукт профессиональной тележурналистики и воспринимается как результат коллективного труда.

Как и следовало ожидать, лидеры русскоязычной видеоблогосферы являются образцами для подражания. И в результате непрофессиональный политический видеоблог становится пространством социально-политического конфликта, борьбы и конкуренции образов и мнений, грубой, а порой и ненормативной лексики. Чаще всего это оценочное монологическое высказывание по поводу актуальных новостей, событий, мероприятий и проблем.

Совсем другой вариант развития политического видеоблога предлагает известный кинорежиссер и сценарист Андрей Кончаловский. Его видеовыступления публикуются не на общедоступном хостинге, а на персональном сайте, контент которого не зависит от сторонних ресурсов. В его выступления нет дополнительного видеоряда, в его текстах отсутствует стеб, ирония, это прежде всего размышления человека с большим жизненным опытом и гуманитарным бэк-граундом. В его видеоблоге нет формы обратной связи, политические выступления знаменитого режиссера не дублируются в связанных с его сайтом соцсетях.

Интересно, что, попадая на страничку бесплатного видеохостинга или открывая свой аккаунт в соцсети, на одной страничке может увидеть и ролики с участием А.Шария и его главного соперника в ютубе – блогера kamikadzedead и пространные рассуждения А.Кончаловского. Все они ориентированы на аудиторию с разным уровнем образования и интеллекта, разной вовлеченности в политический процесс, разное понимание происходящих событий и их оценку. Однако всем спикерам в равной мере приходится конкурировать за зрительские просмотры, «лайки» и комментарии. А авторитет каждого из них в сети уже не столь жестко зависит от социального статуса. Сетевая технология уравнивает политических акторов в возможностях доносить свое мнение до широкой аудитории.

Интернет-телевидение и видеоблоги, таким образом, становится таким коммуникативным пространством – главная характеристика которого – свободный доступ к информации в любое время суток. Это одно из ключевых характеристик делиберативной демократии, при которой принятие ответственных политических решений возможно только на основе диалога или совещания. Аргументация свободная от какого-либо принуждения в условиях делиберативной демократии и в пространстве сетевого политического видеоконтента может быть основным способом подготовки управленческих решений.

Считается, что в результате активного развития сетевого взаимодействия меняется морфология общества, изменяются экономические отношения, т.к. интернет-опосредованная коммуникация, упрощая формирование горизонтальных связей, создает новые возможности для участия в общественной жизни, повышает социально-политическую активность граждан.

Видеоконтент формирует собственное социально-политическое пространство с противоборством идей, образов и взглядов. Такие коммуникации дополняют

существующие общественные связи, например, в системе партий, общественных движений, различных органов государственной власти, но зачастую и создают новые политические сообщества, которые вряд ли смогли бы появиться без интернета. Такова, например, «виртуальная политическая партия» г. Саратова, которая, очевидно, имеет оппозиционные корни и критически настроена к действующей власти в городе. Подобные ресурсы, как правило, декларируют основной своей целью – помощь гражданам в организации горизонтальных связей и оптимизации работы органов местного самоуправления.

Основной предмет интереса видеоблогеров и интернет-телевидения - факты и явления, которые вызывают бурные эмоции пользователей сети – состояние коммунального хозяйства, уборка улиц, несправедливость и произвол в действиях органов власти. Контент, создаваемый непрофессиональными гражданскими репортерами-активистами, касается, зачастую, частных проблем, типичных для других пользователей сети. Таков в настоящее время мейнстрим современной видеоблогосферы, который в зарубежных исследованиях принято называть проблемой контроля за ограниченными ресурсами.

Под воздействием интернет-технологий сформировалась новая публичная сфера, которая стала необходимым условием для возникновения особой формы делиберативной демократии – «электронной демократии», когда средства коммуникации определенных видов политической коммуникации становятся ее основным проводником. На различных уровнях политического участия и особенно оппозиционных сил, для которых виртуальные системы взаимодействия зачастую являются единственным способом взаимодействия, интернет-телевидение и его создатели уже выступают полноценным политическим актором.

Выводы:

1. Под воздействием современных он-лайн коммуникации монополия государства на передачу аудиовизуальной информации широкой аудитории исчезла. Медиапроизводства, телеканалы становятся де-факто контент-провайдерами, которые вынуждены конкурировать с видеоблогерами одиночками.

2. Наибольший интерес у российской аудитории интернет-телевидения вызывает контент, создаваемый видеоблогерами-одиночками. Частное мнение человека, нарочито подчеркивающего полное отсутствие опыта работы на традиционном телевидении, вызывает у интернет-аудитории больше доверия, чем высококачественный

продукт, создаваемый профессионалами. Videоканалы, размещаемые на бесплатных видеохостингах, все активнее используются как эффективная форма политической борьбы и он-лайн агитации.

3. В результате интернет-коммуникации в целом, а также интернет-телевидение и видеоблоги в частности становятся элементом подготовки политических решений. Для стороннего наблюдателя (социолога, политолога, конфликтолога) подобный контент становится, таким образом, важным материалом для прогнозирования политических процессов, например, результатов выборной компании. Разработка методологии и техники анализа видеоблогов и произведений интернет-телевидения представляется перспективным направлением в работе с эмпирическим материалом.

4. С точки зрения политического поведения индивида, участие в создании непрофессионального сетевого видеоконтента является слабо организованным набором социальных механизмов. Действия по созданию таких произведений чаще всего подчинены шаблонным представлениям о ТВ-практике, и развивается вокруг идеалов открытой публикации на основе «горизонтальных» связей между людьми.

5. Несмотря на довольно низкое качество, произведения видеоблогеров успешно конкурирует в виртуальном пространстве с контентом, произведенным профессионалами. Зачастую качественно созданный видеоконтент, пользуется низкой популярностью в рунете. Это свидетельствует о том, что пользователи интернет-телевидения недоверчиво относятся к информации, поданной и смонтированной в соответствии с традициями эфирного телевидения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Власенко Л.В. Роль молодежи в процессах преобразования общества // Научный диалог. 2014. № 5 (29). С. 126-140.

2. Войнов Д.А. Неконвенциональные технологии политической коммуникации в интернете // Актуальные проблемы современного гуманитарного знания: теория, методология, практика / Материалы II Межрегиональной научно-практической конференции. М. НОУ ВО «Институт управления и права». 2015. С. 34-44.

3. Войнов Д.А. Технологии политического диалога в интернет-пространстве // Актуальные проблемы государственного управления, экономики, юриспруденции и

психологии / Сборник научных трудов. Выпуск 2. – М.: НОУ ВО «Институт управления и права», 2015 С. 4-22.

4. Войнов Д.А. Политические амбиции интернета в России // Власть. 2007. № 2.С. 88-91.

5. Волкова А. А. Медиатекст в условиях конвергенции // Журналистский ежегодник. 2013. №2-2. С.26-28.

6. Гарматин А.А. Принципы функционирования Интернет-вещания <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?level1=main&level2=articles&textid=321> (дата обращения 2.02.2016).

7. Гормакова К.А., Инжуватов П.А., Власенко Л.В. Интернет и его роль в политической сфере жизни общества // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения Труды Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Под общей редакцией Л.П. Мышляева. Новокузнецк, 2010. С. 195-197.

8. Дружинин А.М. Управление смыслами в манипулятивных коммуникациях // Актуальные проблемы государственного управления, экономики, юриспруденции и психологии / Сборник научных трудов. Выпуск 1. – М.: НОУ ВО «Институт управления и права», 2015. С.57-66

9. Дружинин А.М. Протестные сообщества в современном Рунете // Социальные сети и виртуальные сетевые сообщества Верченев Л.Н., Ефременко Д.В., Тищенко В.И. Сборник научных трудов. Сер. "Информация. Наука. Общество" РАН. ИНИОН. Центр социальных научно-информационных исследований. Отв. ред. Верченев Л.Н., Ефременко Д.В., Тищенко В.И.. Москва, 2013. С. 201.

10. Дружинин А.М. Коммуникации: созидательные и деструктивные // Труды Института системного анализа Российской академии наук. 2010. Т. 55. С. 172-182.

11. Зиновьев И.В. Конвергенция СМИ и мультимедийная интернет-журналистика: причины и следствия // Развитие русскоязычного медиапространства: коммуникационные и этические проблемы. Материалы научно-практической конференции (26-27 апреля 2013 г.). М.: Издательство АПК и ППРО, 2013. С.346-350.

12. Интернет против ТВ <http://www.sostav.ru/blogs/59936/7592/> (дата обращения 2.02.2016).

13. Ополев П.В. Телевидение в информационном обществе // Альманах современной науки и образования. 2012. № 2. С. 15-18.

14. Прядко И.П. Знаки и символы в речевом пространстве современных СМИ: Российская власть в зеркале исторических аналогий // Коммуникации в искусстве и науке

сборник материалов 11-й конференции из цикла "Григорьевских чтений". Московское музейное общество; ответственные редакторы: В. Е. Еремеев, Е. Б. Витель, И. Д. Григорьева. 2010. С. 126-136.

15. Портал Видео Волонтеров <http://www.videovolunteers.org/category/videos/> (дата обращения 2.02.2016).
16. Саппак В. Телевидение и мы: четыре беседы. М. 1988
17. Соколова Н.Л. Цифровая культура или культура в цифровую эпоху? // Международный журнал исследований культуры. 2012. № 3. С. 6-10.
18. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб. 2001.
19. Шалимов А. Б. Гносеология социальных медиа: возможность гражданской журналистики // Наука и современность . 2011. №13-3. С.83-86.
20. Шныренков Е.А., Кофанов А.В. Особенности формирования ментального образа социально-значимого городского пространства у жителя мегаполиса // Недвижимость: экономика, управление. 2011. № 1. С. 46-49.
21. Deuze M. 2006 Participation, Remediation, Bricolage: Considering Principal Components of a Digital Culture. The Information Society, 22: 63–75. DOI: 10.1080/01972240600567170
22. Zúñiga H., Puig-I-Abril E., Hernando Rojas 2009 Weblogs, traditional sources online and political participation: an assessment of how the internet is changing the political environment. New Media Society; 11; 553 DOI: 10.1177/1461444809102960
23. Rodrigues, Usha M. 2010, The promise of a new media and development agenda. Media international Australia, no. 137, pp. 36-46.
24. Rosen, Jay. 1999. What are journalists for? New Haven, CT: Yale University Press
25. Veena V. Raman 2011 Habermas, Networks and Virtual Public Spheres: A Blended Deliberative Model from Developing Countries. DOI: 10.4018/978-1-60960-159-1.ch004

The Internet television in political communication system

Andrey M. Druzhinin,

PhD,

Institute of Administration and Law, Moscow

www-222@yandex.ru

Abstract. The phenomenon of Internet television is considered in this article. Technological advances have led to the fact that unprofessional video blogs and professional video began to compete among themselves for the viewer's attention. Video blogs are formed in Internet. Blog authors say, as a new type of TV journalists. Now unprofessional journalists can create a political video on a par with the professionals. As a result, Internet TV is one of the elements of deliberative democracy. Video blogs are changing the social and political space. Network users reinforce each other horizontal cooperation in the network, as well as off-line.

Keywords: digital culture, cyberspace, political participation, political parties, deliberative democracy, video blogs, social networks, internet television, communication, social computing, citizen journalism, convergence.

REFERENCES:

1. Vlasenko L.V. Rol' molodezhi v processah preobrazovaniya obshchestva // Nauchnyj dialog. 2014. № 5 (29). pp . 126-140.
2. Vojnov D.A. Nekonvencional'nye tekhnologii politicheskoy kommunikacii v internete // Aktual'nye problemy sovremennogo gumanitarnogo znaniya: teoriya, metodologiya, praktika / Materialy II Mezhregional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii.M. NOU VO «Institut upravleniya i prava». 2015. pp. 34-44.
3. Vojnov D.A. Tekhnologii politicheskogo dialoga v internet-prostranstve // Aktual'nye problemy gosudarstvennogo upravleniya, ehkonomiki, yurisprudencii i psihologii / Sbornik nauchnyh trudov. Vypusk 2. – M.: NOU VO «Institut upravleniya i prava», 2015 pp. 4-22.
4. Vojnov D.A. Politicheskie ambicii interneta v Rossii // Vlast'. 2007. № 2.S. 88-91.

5. Volkova A. A. Mediatekst v usloviyah konvergencii // ZHurnalistskij ezhegodnik. 2013. №2-2. pp. 26-28.
6. Garmatin A.A. Principy funkcionirovaniya Internet-veshchaniya <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?level1=main&level2=articles&textid=321> (data obrashcheniya 2.02.2016).
7. Gormakova K.A., Inzhuvatov P.A., Vlasenko L.V. Internet i ego rol' v politicheskoy sfere zhizni obshchestva // Nauka i molodezh': problemy, poiski, resheniya Trudy Vserossiyskoj nauchnoj konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenyh. Pod obshchej redakciej L.P. Myshlyaeva. Novokuzneck, 2010. pp. 195-197.
8. Druzhinin A.M. Upravlenie smyslami v manipulativnyh kommunikacijah // Aktual'nye problemy gosudarstvennogo upravleniya, ehkonomiki, yurisprudencii i psihologii / Sbornik nauchnyh trudov. Vypusk 1. – M.: NOU VO «Institut upravleniya i prava», 2015. pp. 57-66
9. Druzhinin A.M. Protestnye soobshchestva v sovremennom Runete // Social'nye seti i virtual'nye setevye soobshchestva Verchenov L.N., Efremenko D.V., Tishchenko V.I. Sbornik nauchnyh trudov. Ser. "Informaciya. Nauka. Obshchestvo" RAN. INION. Centr social'nyh nauchno-informacionnyh issledovanij. Otv. ped. Verchenov L.N., Efremenko D.V., Tishchenko V.I.. Moskva, 2013. pp. 201.
10. Druzhinin A.M. Kommunikacii: sozidatel'nye i destruktivnye // Trudy Instituta sistemnogo analiza Rossijskoj akademii nauk. 2010. T. 55. pp. 172-182.
11. Zinov'ev I.V. Konvergenciya SMI i mul'timedijnaya internet-zhurnalistika: prichiny i sledstviya // Razvitie russkoyazychnogo mediaprostranstva: kommunikacionnye i ehlicheskie problemy. Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii (26-27 aprelya 2013 g.). M.: Izdatel'stvo APK i PPRO, 2013. pp. 346-350.
12. Internet protiv TV <http://www.sostav.ru/blogs/59936/7592/> (data obrashcheniya 2.02.2016).
13. Opolev P.V. Televidenie v informacionnom obshchestve // Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya. 2012. № 2. pp. 15-18.
14. Pryadko I.P. Znaki i simvoly v rechevom prostranstve sovremennyh SMI: Rossijskaya vlast' v zerkale istoricheskikh analogij // Kommunikacii v iskusstve i nauke sbornik

materialov 11-j konferencii iz cikla "Grigor'evskih chtenij". Moskovskoe muzejnoe obshchestvo; otvetstvennye redaktory: V. E. Eremeev, E. B. Vitel', I. D. Grigor'eva. 2010. pp. 126-136.

15. Portal Video Volonterov <http://www.videovolunteers.org/category/videos/> (data obrashcheniya 2.02.2016).

16. Sappak V. Televidenie i my: chetyre besedy. M. 1988

17. Sokolova N.L. Cifrovaya kul'tura ili kul'tura v cifrovuyu ehpochu? // Mezhdunarodnyj zhurnal issledovanij kul'tury. 2012. № 3. pp. 6-10.

18. Habermas YU. Moral'noe soznanie i kommunikativnoe dejstvie. SPb. 2001.

19. Shalimov A. B. Gnoseologiya social'nyh media: vozmozhnost' grazhdanskoj zhurnalistiki // Nauka i sovremennost'. 2011. №13-3. pp. 83-86.

20. Shnyrenkov E.A., Kofanov A.V. Osobennosti formirovaniya mental'nogo obraza social'no-znachimogo gorodskogo prostranstva u zhitelya megapolisa // Nedvizhimost': ehkonomika, upravlenie. 2011. № 1. pp. 46-49.

26. Deuze M. 2006 Participation, Remediation, Bricolage: Considering Principal Components of a Digital Culture. The Information Society, 22: 63–75. DOI: 10.1080/01972240600567170

27. Zúñiga H., Puig-I-Abril E., Hernando Rojas 2009 Weblogs, traditional sources online and political participation: an assessment of how the internet is changing the political environment. New Media Society; 11; 553 DOI: 10.1177/1461444809102960

28. Rodrigues, Usha M. 2010, The promise of a new media and development agenda. Media international Australia, no. 137, pp. 36-46.

29. Rosen, Jay. 1999. What are journalists for? New Haven, CT: Yale University Press

30. Veena V. Raman 2011 Habermas, Networks and Virtual Public Spheres: A Blended Deliberative Model from Developing Countries. DOI: 10.4018/978-1-60960-159-1.ch004